

Ногинский О.В.: ...Мы на Украине наблюдаем очень интересную вещь – самоубийство лемминга, то есть с экономической точки зрения, всеми доказанная, даже европейцами, то, что единственный путь для нормального экономического развития Украины – это интеграция с Таможенным союзом. Причем как частичная, секторальная, о которой велись разговоры в последнее время, так и полноценное вступление, потому, что это позволит поднять и ВВП, создать рабочие места, загрузить украинские предприятия.

С другой стороны, интеграция с Европейским союзом для Украины, по признанию самих европейцев – это падение ВВП, это сокращение рабочих мест, это снижение уровня жизни, естественное социальное напряжение. Об этом говорилось многократно, и, тем не менее, можно пронаблюдать, что украинская власть с упорством лемминга ползет в сторону Европейского союза, причем никаких логических этому объяснений нет. Кроме одного, что, к огромному сожалению, почти вся украинская власть на сегодняшний день управляется почти напрямую европейскими, а скорее даже американскими консультантами. Особенно после последних событий, когда у нас появился относительно нелегитимный и.о. президента, законно избранный президент тоже стал относительно легитимным, к сожалению. То есть, фактически, вся власть на Украине, за исключением парламента, относительно легитимна. С другой стороны, парламент, в котором присутствуют господа с битами, объясняющие депутатам о том, как они должны голосовать, такой парламент тоже уже является ни независимым, ни легитимным.

По этой причине мы сегодня видим интересную вещь. Несмотря на все экономические события, развитие ситуации на Украине идет в другую сторону. Единственная проблема, на мой взгляд, в этом случае – это то, что Евразийский союз, к сожалению, не умеет делать так называемую внешнюю собственную картину. То есть в Европейском союзе все далеко не так прекрасно, как они показывают в эфире. Но в эфире этого не видит вообще никто, ни в эфире, ни на телеканалах, ни в их выступлениях. И независимо от выступления, например, Квасьневский у себя в Польше считается жесточайшим евроскептиком, который постоянно критикует Европейский союз и вступление Польши в Европейский союз на всех польских СМИ и телеканалах. Приезжая в Украину, он сообщает о том, как прекрасен Европейский союз, как туда нужно стремиться. Это то, о чем, наверное, стоило бы задуматься в первую очередь всем, кто так или иначе занимается Евразийской интеграцией о том, что над внешним присутствием обязательно должна быть консолидированная позиция. Это, наверное, самое главное. Неважно, что вы думаете, но внешне вы должны всегда давать консолидированную позицию.

И я надеюсь, что сейчас мы услышим интересные доклады и по экономике, и по развитию, и самое главное – предложения, которые позволят ускорить и улучшить этот процесс.

Болдырев Ю.Ю.: Уважаемые товарищи, мы здесь стараемся ломать стереотипы. Я беру слово, как соведущий от России. Принять обвинять Россию в том, что она все время изображает старшего брата. Так вот, мы сознательно начали с нашего украинского брата. Пусть, в данном случае, он у нас будет старшим братом.

А если по существу, то четверть века назад я избирался на Съезд народных депутатов СССР, как раз ровно 25 лет назад были эти выборы. Спустя 20 лет мы встретились с одним из властелинов умов тех времен – Юрием Афанасьевым, может быть, кто постарше, помнит его. Это те замечательные крылатые слова: «Вы агрессивное-послушное большинство...» и так далее. Вы у меня спрашиваете: «Юрий Юрьевич, а вы действительно считаете, что Советский Союз был ценностью, и его надо

было сохранять?» И я вам ответил, что: «Неважно, что я считаю. Важно, что народ, избравший нас, не давал нам мандата на разрушение страны, а давал нам мандат на ее реформирование». Но это уже история.

В 1991 году осенью я был депутатом Союзного съезда, а потом после путча переформатировался в Верховный Совет, я был депутатом Верховного Совета. Вы поверите, никто всерьез не предполагал, что это – окончательное разрушение страны. Все говорили о том, что это – переформатирование, вместо СССР будет СНГ, еще лучше, добровольнее и прекраснее. То есть, оборачиваясь в прошлое, я хорошо помню, что все это разрушение происходило обманом, никто добровольно, кроме высших должностных лиц, включенных в процесс, не разрушал страну. Но это, опять же, уже история.

[00:05:03]

Сегодня нам нужно говорить о другом, о том, что сегодня все действительно уже только на основе добровольной воли самостоятельных субъектов. Желательно, чтобы эти субъекты не находились в кабальных взаимоотношениях с кем-то, как это говорится в нашем и, наверняка, в вашем Гражданском кодексе. Чтобы их воля действительно была свободной. И на основе этой свободной воли мы бы хотели, чтобы формировался тот или иной свободный, самостоятельный субъект действия, субъект действия в наших общих интересах. Еще раз подчеркиваю, только на основе добровольности.

Это наша вводная часть от нас, как соведущих этого мероприятия. А дальше, естественно, слово вам, вам решать. Я надеюсь, что так или иначе, своей работой здесь, на этой конференции, вы внесете свой вклад в то, чтобы так или иначе люди в ваших странах жили лучше, имели больше возможностей для самореализации и никогда ни с кем не находились в кабальных отношениях, в кабальной зависимости. Спасибо.

Бондаренко В.М.: Добрый день, коллеги. Я сразу хочу сказать, что только что закончился круглый стол, где я была модератором. Он назывался: «Мировоззренческие концепции бескризисного устойчивого развития». На этот форум я подавала свой доклад, который называется: «Мировоззренческий подход к выработке предложений по развитию новой экономики». Я постараюсь донести симбиоз докладов круглого стола и этого доклада.

Я буду говорить о теоретическом подходе к этим проблемам. Еще в советские времена я, как исследователь, столкнулась с проблемами, что, не разработав какого-то нового материологического инструментария, не найдешь ответов, как эти проблемы убрать.

[00:10:13]

К сожалению, в советское время я не успела найти этот инструментарий, а в 1991 году, когда защитила диссертацию, где был уже этот инструментарий изложен, наступили другие времена, и мне сказали, что это никому не нужно. Была такая присказка: «Гайдар все решит». Как мы видим, Гайдар ничего не решил.

Вчера на пленарном заседании тоже много говорилось, что виноваты неолибералы, в общем, был опять поиск виновных. Но я хочу сказать, что я искала объективные причины. Почему человеческая система развивается именно так, а не иначе? И можем ли мы эти процессы немного изменить, и, получив эти знания, что-то изменить в нашей жизни?

И в результате исследований возник новый методологический инструментарий, в нем основных четыре компонента. Прежде всего, была определена объективная цель развития человеческой системы, которая не может стать целью более высокого порядка. То есть та цель, ради которой человек вообще живет на земле. И сформулировалась эта цель так – удовлетворить высшую потребность конкретного человека стать совершенным в интеллектуальном, физическом планах, с одновременным достижением высокого уровня сознания.

Второй компонент – это необходимость исследования, использования междисциплинарного, целостного подхода в рассмотрении всех сторон жизни человеческой системы.

Третье. Был найден единый показатель, через который рассматривались и сопоставлялись абсолютно все проблемы – это время.

И четвертый компонент – это единый критерий эффективности развития человеческой системы. Это время между той высшей потребностью, которая определена, и той реальностью, где находится в каждый момент времени каждый человек и общество в целом. И если это время «между» имеет тенденцию к сокращению, то есть эволюционно, бескризисно сокращается, значит, система развивается в том направлении, чтобы достигнуть высшей цели.

Далее этот инструментарий позволил определить, что на всем времени развития человеческой системы, существует только две парадигмы развития. Первая парадигма: ориентированная взаимосвязь имеет непосредственную взаимосвязь производства и потребления. Все, что производится, потребляется конкретным человеком, и не производится ничего лишнего.

Вторая парадигма – это опосредованная взаимосвязь производства и потребления. То есть производство ориентировано на абстрактные потребности человека и аналогии с развитием технологий, глобального мира. Эта непосредственная связь удлинилась во времени и пространстве, и за время своего развития она имела тенденцию увеличения сокращения, то есть система развивалась, как бы, по отношению к цели, и в обратном направлении. И на пиках этого времени «между» и происходили кризисы.

Сегодня в сочетании того, какие развиваются технологии (...) в мире происходит, системный кризис достиг своей критической точки. Но надо сказать, что в этом системном кризисе создается много элементов того, чтобы снова перейти на непосредственную модель развития.

Вот она эта модель, эта синяя ось на любое время, это время «между». Вот сегодня это время между возникновением потребностей и удовлетворения достигло критического значения, и если мы познаем закономерности развития, то мы можем снова перейти на непосредственную модель развития. [00:15:06] Для этого в мире создаются все условия. Если говорить политэкономическим языком, то создается такая форма отношений, где это – непосредственная связь производства, распределения, обмена и потребления с конкретным человеком. И создаются все технологии, которые позволяют получить обратную связь от человека, и произвести только то единственно нужное, которое необходимо человеку.

Такие технологии сегодня создаются во многих странах мира. США организовали лаборатории по всему миру для того, чтобы собрать весь интеллект воедино и создать такие технологии. Это называется цифровое производство в бизнесе, ориентированное на потребности конкретного

человека. То есть конкретный потребитель становится объектом и субъектом одновременно, и непосредственная связь между ними.

Познание этих закономерностей позволило понять, что на каждом местном уровне должна быть сформирована новая модель жизненного устройства, в котором сочетаются конкретный человек, инфраструктура взаимосвязи производства с этим конкретным человеком, все производится по потребностям этого конкретного человека, не производя ничего лишнего. Каков механизм реализации этой модели? Это механизм согласования интересов. А поскольку эти новые достижения, информационные и другие технологии, позволяют соединить в реальном времени интересы государства, общества, бизнеса и конкретного человека, и на каждом местном уровне согласовать эти интересы.

Так вот, если мы сегодня говорим, касаясь Евразийского пространства, о том, чтобы любые образования были эффективны, необходимо, чтобы в каждом государстве этого образования было достигнуто это согласование интересов с конкретным человеком. Тогда в это образование будут передаваться только те нерешенные проблемы, то есть минимум проблем, будет создаваться надуровень. И проблемы будут иметь прямую обратную связь, и решаться в реальном времени, не опаздывая. Эта методология позволила увидеть и брать из будущего в сегодняшнем только то, что способствует на сокращение времени между той реальностью и той целью, которая объективно имеется. Благодарю за внимание.

Болдырев Ю.Ю.: Спасибо вам большое.

Бондаренко В.М.: Книга «Бескризисное развитие» здесь продается, если кому интересно, могут ее приобрести, издательство «ОРС». И там написано более подробно.

Из зала: Можно спросить? Мне, как физику, приятно, что вы перешли на универсальный параметр порядков, в данном случае – время. Но в физике не время, а интеграл во времени, потому что время – это еще не содержание. А важно содержание, например, в физике – это **(неразб.)** [00:19:20] суммирующий социальные блага. Так что, мне кажется, надо развить вашу систему до более конкретных параметров.

Бондаренко В.М.: Коллега, я не физик.

Из зала: Я говорю – не только время, а что во времени, содержание, интеграл во времени.

Бондаренко В.М.: За пределами производства у человека могут происходить свои процессы, но между ними вот это время, которое сегодня бесконечное, мы не можем согласовать интересы. А я говорю, что по мере развития этой модели, мы можем прийти к этому нулевому времени, времени «между» – вот это эффективность критерия. И из этого нулевого времени мы можем, как бы, вернуться в сегодняшний день и отобрать только то единственное, которое будет способствовать развитию той системы.

[00:20:17]

Из зала: Подпишем протокол разногласий и пойдем дальше.

Болдырев Ю.Ю.: Спасибо большое. Я прошу прощения. У нас будет сейчас Риад Хаддад – это посол Сирии в Москве. К сожалению, он торопится, потому что у него очень мало времени. Мы очень благодарны, что вы пришли. Предоставим слово сразу.

Хаддат Р.: Уважаемые дамы и господа, прежде всего, я бы хотел поблагодарить организаторов этого экономического форума, который проводится под эгидой правительства Российской Федерации, за приглашение принять участие.

Здесь нельзя не отметить, что это важнейшее экономическое мероприятие проводится сегодня в свете больших экономических и политических изменений, происходящих в мире. Всем известно, что мир сегодня является свидетелем новой волны попыток американской, западной гегемонии над народами всего мира с целью контролирования их богатств путем навязания своей политики и подчинения воли народов, опираясь при этом на экономическое господство и используя организацию Международной валютной системы, которая была создана в результате Бреттон-вудского договора после Второй мировой войны, когда американский доллар стал главной мировой валютой, с помощью которой проводятся торговые отношения.

Исходя из этой точки зрения, данный форум приобрел свою актуальность, ведь в нем обсуждаются способы поиска альтернативной глобальной экономической системы для лучшего будущего всего человечества. Поэтому на сегодняшнем форуме необходимо произвести анализ и оценку последствий экономических и политических глобальных изменений, произошедших в странах Евразийского союза с целью разработки методов для создания будущих этапов развития интеграции.

И здесь нельзя не отметить, что правительство Российской Федерации на протяжении последних лет осуществило качественный скачок в различных областях, последствия которого отразились на развитии российского общества и экономическом возрождении страны. Россия не только занимает лидирующую позицию в международной политике, но и стала одним из ключевых игроков в мировой экономике. На сегодняшний день она одна из (...) стран.

Сегодняшняя потребность стран в инструментах, позволяющих противостоять различным вызовам, которые исходят из международной экономической системы, и подталкивают их на поиски совместных интересов с целью создания сильного экономического союза, который будет способен противостоять вызовам. [00:25:05] И это то, что мы сейчас наблюдаем во многих регионах мира. Мы сейчас находимся на пороге создания нового игрока в регионе, и речь идет о Евразийском экономическом союзе, который стал центром внимания многих стран мира, которые выразили желание присоединиться к данному союзу. Потому что они видят в этом перспективное будущее, и это, несмотря на большие вызовы, которые стоят перед ними.

Исторические отношения между Сирийско-арабской республикой и странами Евразийского союза являются особенными с точки зрения политики, но, к сожалению, экономические отношения не достигают уровня политических. Поэтому, исходя из нашего понимания важности поощрения и укрепления экономических отношений между Сирией и странами Евросоюза, и в связи со стратегическим расположением Сирии в сердце мира, правительство Сирии неоднократно выражало желание вступить в зону свободной торговли и стран Таможенного союза, и иметь в дальнейшем возможность присоединиться к Евразийскому экономическому союзу. Ведь Сирия представляет собой перспективный рынок, имеющий экономические торговые и инвестиционные возможности в различных областях. И она приняла практически экономическое решение

направиться на Восток. И я снова подтверждаю желание моей страны присоединиться к зоне свободной торговли и странам Таможенного союза.

И, пользуясь случаем, я хотел бы выразить благодарность руководству правительства и народу Российской Федерации за принципиальную позицию, основанную на положениях международного закона легитимности и прав народов на определение своей судьбы. Желаю экономическому форуму успехов в своей миссии, так, чтобы это положительно отразилось на жизни и процветании народов всех регионов. Спасибо.

Болдырев Ю.Ю.: Спасибо, господин посол. Конечно, мы здесь не принимаем окончательных решений, но я предлагаю всем нам аплодисментами еще раз выразить солидарность с сирийским народом, и пожелать успехов, здоровья и, конечно, освобождения от этой тяжелой ноши, навязанной из-за войны, мы с вами. Спасибо.

Ногинский О.В.: Сейчас мы увидели действительно то, к чему может прийти страна, в которую допустили извне какие-либо силы. К сожалению, Сирия – это уже предпоследний этап. Последним этапом была Ливия, которую сотрясают до сих пор клановые войны. [00:30:03] Причем, уже клановые войны в духе XVII – XVIII века, когда воюют просто селение на селение и семья на семью.

Сирия – это страна, в которой сильная государственная власть смогла-таки и сможет удержать страну. И Украина, в которой это все только, к сожалению, начинается, вся эта цепочка. То, что Сирия готова присоединиться к Евразийскому экономическому союзу и Таможенному союзу, на самом деле, это говорит только об одном – о привлекательности самой идеи Евразийского экономического союза. И того, что именно Евразийский экономический союз и, в данном случае, Россия, играющая в нем ведущую роль на сегодняшний день, показывает что, первое: она дает возможность выгодно существовать любой стране в этом экономическом союзе. Потому что не секрет, что та же Беларусь сегодня получила в итоге больше, чем Россия от Таможенного союза, в данном случае, для нее эффект был более высоким.

А с другой стороны, даже на примере Сирии она демонстрирует, что она готова защищать своих союзников, не обращая внимания ни на какие внешние раздражители.

Давайте сейчас попробуем перейти к экономике, к Евразийскому союзу. То есть (...) Виктору Ивановичу Сулову, его, к сожалению, вызвали в посольство, поэтому, я думаю, что он сейчас, как единственный официальный представитель Украины, все-таки скажет свою позицию в данном вопросе, и переведет нас немного ближе к экономике.

Сулов В.И.: Уважаемые друзья, мне приятно выступать здесь. Тем более что я был осенью назначен представителем Украины в Таможенном союзе, в Евразийской экономической комиссии, это сделало еще предыдущее правительство. И у нас была одной из задач постепенная Евразийская интеграция, особенно, в части введения в Украине отдельных технических регламентов Таможенного союза там, где это было целесообразно. И, естественно, максимальное использование тех преимуществ, которое давало членство в зоне свободной торговли СНГ, и возможность движения по пути дальнейшей Евразийской интеграции.

На сегодняшний день можно сказать, что Украина уже не является участником Евразийской интеграции. Мало того, я могу добавить, что и моя миссия в Таможенном союзе прекращена, через несколько дней я уеду точно так же, как и большинство сотрудников украинского

посольства, ввиду того, что контакты по всем направлениям между Украиной и Россией, к сожалению, свортываются, какие-либо переговоры не ведутся. Это и ввиду того, что Российская Федерация не признала новые украинские власти, а со старыми иметь дело невозможно.

Поэтому надо оценить не только преимущества Евразийской интеграции, но и последствия той частичной дезинтеграции, которая уже происходит. Последствия и для Украины, и для России ввиду того, что украинские власти объявили о перспективе выхода из СНГ. И по целому ряду других направлений также наблюдаются негативные явления. Я надеюсь, что внесенный вчера в украинский парламент законопроект одной из фракций, который предполагает остановку выполнения любых контрактов в сфере военно-промышленного комплекса с Россией, надеюсь, что он не будет принят, потому что это нанесет огромный ущерб самой украинской экономике.

Приведу цифры. Украина, которая 37% своего экспорта по итогам 2013 года экспортировала в страны СНГ и получала 35% своего импорта, экономически теснейшим образом связана с СНГ. Разрыв этих связей, безусловно, будет иметь катастрофические последствия для украинской экономики, и нанесет очень сильный удар и по российской экономике тоже. Последствия этого пока оценены не в полной мере. Но с учетом того, что экспорт в структуре экспорта высокотехнологической продукции с украинской стороны превышал 38%, то возникает вопрос, что теперь делать с теми высокотехнологичными предприятиями, которые были, и которые в том объеме уже, наверняка, экспортировать свою продукцию в Российскую Федерацию не смогут.

[00:35:06]

Мне кажется, что обеим сторонам сейчас надо приложить максимум усилий для возобновления диалога, и для того, чтобы эти экономические связи все же были поддержаны. Потому что негативное развитие событий для Украины грозит дальнейшей деиндустриализацией, утратой научных инженерных кадров, а перед Россией это поставит вопросы огромных капиталовложений для обеспечения импортозамещения, и на это все равно нужны и огромные деньги, и долгие годы, и особенно будет наносить очень большой ущерб по военно-стратегическому потенциалу России.

Серьезной угрозой в создавшейся ситуации является то, что Украина так и не присоединилась к техническим регламентам Таможенного союза, а эти регламенты постоянно разрабатываются и вводятся все новые и новые. И таким образом, сейчас возникают технические барьеры во взаимной торговле, которые в дальнейшем будут наносить ущерб странам.

Конечно, вы знаете, что Украина подписала политическую часть соглашений об ассоциации с Евросоюзом, знаете о том, что Евросоюз пообещал отмену импортных пошлин для украинских товаров, и это вдохновляет ряд украинских политиков. Но, на самом деле, это не может дать серьезного экономического эффекта, потому что остаются те же самые технические барьеры в торговле между Украиной и Европейским союзом. И трудно рассчитывать на экспорт какой-либо другой продукции, кроме продовольственной и сырьевой, которая, собственно, экспортировалась в Евросоюз до сих пор. Поэтому возможные потери некоторое возрастание взаимной торговли с Евросоюзом, безусловно, не перекрывает.

Все это приведет к дальнейшему углублению кризиса украинской экономики. Сейчас расчет на то, что валютный фонд выдаст-таки обещанные 15 миллиардов, но переговоры до сих пор продолжаются, программа окончательно не согласована. Потому что валютный фонд, естественно,

требует введения достаточно жестких мер бюджетной экономии, повышения цен на коммунальные услуги, тарифов на услуги жилищно-коммунального хозяйства, цен на газ для населения и так далее. Ну, и обещанная помощь других стран Запада, она объявлена и остается, конечно, незначительной.

Но главное не это. Главное, что в результате сложившейся ситуации Украина, по сути, превращена в зону достаточно продолжительной геополитической борьбы между Западом и Россией. Самая большая ошибка и предыдущего, и нового украинского руководства была в том, что такая ситуация вообще допущена. Потому что в зоне геополитической борьбы нельзя рассчитывать, что придут какие-то инвестиции, будет подъем и так далее. Поэтому все это потребует очень серьезных политических решений и в Украине, и в России. И я думаю, что уместно было бы все же снова и снова ставить вопросы о возобновлении переговоров, в том числе, и в трехстороннем формате между Россией, Западом и украинским руководством.

Далее, что касается ситуации для России. Я уже сказал, что экономические потери России неизбежны, приобретение Крыма – экономически это пока тоже не приобретение, это дополнительные расходы и тоже серьезная нестабильность. Экономические санкции Запада, безусловно, нанесут дальнейший ущерб российской экономике. И то, что мы слышали вчера на форуме, и сегодня – это должно произойти, в России должна пойти неизбежная смена экономической политики, отказ от так называемой либеральной модели, усиление государственного регулирования. А дальше, я думаю, дойдет и до введения элементов государственной монополии внешней торговли, валютных операций. То есть страна будет постепенно втягиваться в весьма сложную ситуацию, из которой можно успешно выйти только, если, действительно, удалось бы резко повысить эффективность госуправления, побороть коррупцию и так далее, но трудно рассчитывать, что такие решения будут проведены быстро.

[00:40:08]

Ну, и в итоге, конечно, создание нового игрока Евразийской интеграции в этих условиях уже не будет настолько уж эффективным. Я думаю, что России надо смотреть на возможность выхода за эти пределы реализации более глобального проекта, может быть, в рамках BRICS, то есть с участием более сильных игроков. Не будет, конечно, зоны свободной торговли от Лиссабона до Владивостока, но вполне может быть зона свободной торговли от Калининграда, например, до Рио-де-Жанейро, с включением Пекина и Дели, но где-то в таком направлении и в сотрудничестве со странами, которые могут поддержать Россию. Возможно, Россия через несколько лет и сможет стабилизировать свою собственную ситуацию. Если нет, то можно предрекать достаточно тяжелые экономические последствия вот этой борьбы. Это не вопрос Крыма, это вопрос геополитического передела мира, это вопрос многополярности этого мира, это все те вопросы, которые на форуме ставили и обсуждали.

А в заключении, я надеюсь, что, как когда-то говорил Ленин, соглашаясь на Брестский мир: «История возьмет свое». И наши отношения, безусловно, когда-то будут восстановлены в полном объеме и взаимной выгоде. Спасибо.

Болдырев Ю.Ю.: Уважаемый Виктор Иванович, во-первых, спасибо вам за такой обстоятельный доклад, оценку ситуации. Я хотел бы во избежание кривотолков, чтобы мы сейчас здесь все подтвердили, что все, что вы говорили, вы говорили с позиции украинских национальных интересов, и вам за это огромное спасибо. А мы хотели бы, чтобы вы поехали к себе домой, помня

Конференция №5 «Евразийская интеграция: создание нового игрока в глобальной экономической системе»

о том, что все мы здесь не враги Украины, и мы надеемся на то, что свершится то, о чем вы говорите, что история, разум, здравый смысл, наши братские, семейные отношения возьмут свое. Спасибо вам огромное.

Мне только что с Украины сообщили, что украинские военные взяли и захватили российскую навигационную станцию Черноморского флота России «Марс – 75» в Геническе. Так что все, к сожалению, печально.

Из зала: А что это за станция?

Болдырев Ю.Ю.: Это станция навигации по Азовскому морю.

Из зала: А где она находится?

Болдырев Ю.Ю.: В Геническе, это украинская территория, Херсонская область, на косе.

Сивков К.В.: Здравствуйте, уважаемые коллеги. Вот стоит вопрос Евразийской интеграции: создание нового игрока в глобальной экономической системе. По сути дела, речь идет о геополитике, ни много, ни мало. Экономический фактор один из... Эта система – Евразийская система интеграции – это формирует в первую очередь иную геополитическую картину. Исходя из этого, формирует новые риски и угрозы.

[00:45:06]

Я знаю, что многие экономисты считают, что Запад переживает кризис, связанный с этими известными, длинными циклами. Другие ссылаются, что там во всем виноват только исключительно этот финансовый капитал.

Я придерживаюсь другой позиции, и эта позиция, на мой взгляд, получает определенное подтверждение в практической деятельности Запада. Позиция моя простая. Главный корень проблем Запада состоит в том, что Запад лишился дешевого сырья. В первую очередь, энергоносители, которые шли из Ближнего Востока и Северной Африки. И шли они дешево только потому, что было пугало в лице Советского Союза. Когда оно рухнуло, то цена на баррель подскочила с 15-20 долларов до 110 сегодня. Вот в этом я вижу корень всего. На Западе в сфере потребления принято, урезать спектр потребления – взорвать Запад. И поэтому западным элитам нужно лихорадочно решить одну единственную задачу: взять под контроль это сырье.

Они отчетливо это понимают. Уже в конце 90-х годов был взят курс на решение задачи захвата военным путем этих ресурсов. Провокация 11 сентября 2001 года развязала руки началу большой войны, о чем и объявил Буш, слово «терроризм» опускаем. И хоть о терроризме речь не шла, но беда состояла в то, что в Соединенных Штатах Америки не было ни Вермахта, ни Люфтваффе, ни Кригсмарине. У них была американская армия, американский флот, не боеготовый и не боеготовый. То есть воевать они могли, нанося дистанционные удары, а когда один на один, решать задачи и (...) не смогли. Поэтому войны в Ираке и Афганистане проиграны.

Меняют Буша на коричневого Обаму, более мягкого, применяют мягкую силу. Итог – провал. Приходят другие силы – «Братья-мусульмане». Сирия отбивается, Египет переориентируется на Россию, а Саудовская Аравия платит Египту за то, чтобы он стал перевооружать свою армию российским оружием, что по последним данным равно 3 миллиардам долларов. Полное

поражение по всем направлениям. И плюс самое страшное. Вот BRICS считает экономический (...) так себе. Между прочим, BRICS – это союз четырех фундаментальных цивилизаций, и союз антизападный. Бразилия – центр Латиноамериканской цивилизации, вся Латинская Америка антиамериканская. Китай – это сам по себе цивилизация. Индия – сама по себе цивилизация. И Евразия и Россия. Посмотрите на карте: не будет России в этой системе, сможет существовать BRICS? Да никогда. Потому что Россия – это центр. Это не просто центр – хартленд, то есть ось истории – это, в первую очередь, континентальная ось с увязывающей вот это все в единую систему. Не будет России – не будет, возможно, союза западных цивилизаций. Невозможно, потому что морские пространства контролируются США, они оказываются геополитически разорванными. А Россия дает вот это единство.

Поэтому сегодня для Запада, в первую очередь, для Штатов единственное условие выживания в ближайшее будущее – разгром России. И в этом контексте появление этого евразийского игрока, когда, по сути дела, начинается восстановление на экономической основе постсоветского пространства, для них это просто кость в горле. В этом контексте надо понимать, что Евразийской интеграции будут очень серьезно и сильно мешать.

В первую очередь, вот вам пример Украины. Почему пошли войной на Украину? Элементарно, посмотрите на карту. Для того чтобы им осуществить вторжение, нужен плацдарм, где должны быть расположены группировки сил, неважно, мягкой или грубой военной силы. Этот плацдарм можно создать только на Украине. Грузия попыталась создать свой плацдарм, ей дали по носу в 2008 году. Китай не даст, Япония отделена пространствами, Аляска тоже, с Северо-запада нас прикрывает Белоруссия. Только Украина, вот по ней пошел удар. Этот плацдарм вновь создается.

Поэтому, когда мы сейчас говорим о Евразийской интеграции, я выступаю в данном случае не как экономист, хотя я речь идет именно об экономическом, надо учитывать вот эти факторы, что никакие экономические, всякие рыночные механизмы помех создавать не будут. Будет создавать помехи нормальная, планомерная военно-стратегическая игра, под названием «мягкая сила». Спасибо за внимание.

[00:50:13]

Болдырев Ю.Ю.: Вопросы есть? Пожалуйста, вопрос.

Из зала: Значит, вы считаете, что через пару лет Америка все-таки нападет на Россию?

Сивков К.В.: Нет, я же говорю: «мягкая сила». Она пойдет уже в этом году. И выглядеть это будет несколько иначе. Это будет не так выглядеть, как вы думаете – бронетанковые дивизии Вермахта, рвущиеся на наши территории – этого не будет.

Из зала: Расшифруйте, что такое «мягкая сила».

Сивков К.В.: Да, я должен прояснить. Это чисто американская терминология. Есть два понятия «That Power» – это грубая сила, и «Soft power» – мягкая сила. Вот «That Power» – это то, что было применено в Ираке и в Афганистане, «That Power» – это Вермахт, это прямое военное вторжение с применением сухопутных войск, авиации и флота.

«Мягкая сила» – это то, что мы наблюдали в «Арабской весне». То есть организация взрывов изнутри с применением механизмов информационной войны и экономической войны. Вот

сегодня это будет делаться. И не зря президент Путин в своей триумфальной речи по поводу объединения России и Крыма, сделал акцент на образе революции, и сделал акцент на «пятой колонне». У нас сегодня «пятая колонна» сидит на всех этажах власти, и что особенно опасно – в бизнесе. В этих условиях создать экономические условия для дестабилизации ситуации, подобной тому, как валили Советский Союз в 80-е годы, когда ни с того, ни с сего пропадали простейшие вещи, которые были жизненно необходимы, а ими было все затоварено рядом, под крупными городами. Как валили царскую империю? Никакие большевики царскую империю не валили – силенок не было, валили царскую империю крупные промышленники, они создавали искусственный **(неразб.) [00:51:58]** перед Февральской революцией. Вот по этому сценарию будут делать.

Болдырев Ю.Ю.: Не уходите, пожалуйста, Константин Валентинович. Просто мы вас не представили. Константин Валентинович Сивков недавно был избран президентом Академии геополитических проблем, поздравим его с этим. И, я прошу прощения, наш украинский соведущий хотел бы высказать свою точку зрения на основании уже их опыта, как это будет делаться.

Ногинский О.В.: Дело в том, что, глядя на то, что происходило на Украине, мы увидели ситуацию, что очень маленькая группа людей, менее 0,1%, находящейся на Майдане, фактически диктовали волю всей стране. При этом использовалось два способа. С одной стороны сидели западные послы, которые каждый день рассказывали, что нельзя применять силу, что демонстрация – это святое, а с другой стороны демонстранты каждый день эту силу применяли. При этом сегодня можно увидеть уникальную картину, когда у власти находится относительно нелегитимное, непонятное правительство, они к демонстрантам требуют применять силу, вплоть до их расстрела. То есть, как обычно, двойная политика Запада.

И второе. Сегодня на Украине после выключения российских телеканалов, идет массированное зомбирование населения на предмет того, что Россия – это их самый главный враг. И плюс, сегодня телеканал «Дождь» уже озвучивал замечательную информацию, что, оказывается, Россия ждет, когда Украина придет их освободить и свергнет злого тирана Путина. То есть, фактически, из украинцев, готовят такую голодную, оболваненную армию, которая рванет в сторону России.

Поэтому сегодня останавливаться на вопросах Крыма и не заниматься Украиной просто нельзя. Потому что одно дело иметь Прибалтику с четырьмястами тысяч сумасшедших у себя под боком, но это не фатально. И другое дело, когда их будет 40 миллионов лет через пять.

Сивков К.В.: Затронули вопрос Украины. Мне тоже информацию вывалили. То, что сказал украинский коллега – это совершенно точно. Украина – это плацдарм для удара по России. Все остальное понятно – родовые связи, все остальное.

Теперь по поводу Украины. В чем «Правый сектор» на Украине сработал по схеме, по которой сработали «Братья-мусульмане», и сломал игру Запада? Сегодня «Правый сектор» контролирует власть, и в большей степени, чем украинское правительство, поскольку он владеет реальной силой. И Западу, в первую очередь Соединенным Штатам Америки, центральный вопрос состоит в том, чтобы сделать единственную власть своих марионеток – это Яценюка, Кличко и всех остальных. Для этого нужно вырубить «Правый сектор» с одной стороны, а с другой стороны надо вырубить пророссийские силы, организации на юго-востоке.

[00:55:00]

И вот сегодня мы уже знаем, что около 300 человек такой кровавой организации, как «Black Water» – частная военная компания, сейчас она переименована в академию – уже прибыли на Украину. То, что произошло с Сашко Билым по всем признакам и по почерку действий напоминает действия американского спецназа, один в один сценарий ликвидации Усамы Бенладена, один в один сценарий убийства президента США Кеннеди в свое время. Все очень похоже, вот так они ликвидируют – шумно, в центре города, с привлечением большого состава сил и средств.

Во-вторых, у этого марионеточного киевского режима просто нет сил и средств, чтобы такое сделать. Поэтому по всем признакам, по Сашку Билому сработала американская компания. Мы должны констатировать, что вооруженное вторжение и вмешательство США в дела на Украине началось, с чем вас и поздравляю.

Дальше эти ребята, имея порядка 300 человек, единственное, что могут сделать – это либо решать задачу ликвидации руководства, как по «Правому сектору», они должны будут выбить руководство «Правого сектора», его дезорганизовать и потом взять под контроль, вот такой сценарий. Так что за Билым пойдет и Ярыш, и все остальные, а он, похоже, перепугался не на шутку, он это понимает. Также вырубить руководство пророссийских организаций в юго-востоке Украины. А массовые демонстрации будут разгонять простым расстрелом, как они это делали в других местах, что, естественно, посеет гражданскую войну на Украине. А гражданская война на Украине даст повод сделать – что? Под флагом ООН ввести натовские войска.

Из зала: Спасибо. Поскольку вопрос стоит действительно серьезный – создание нового глобального игрока, нам обязательно нужно четко понимать – кто есть враг? И знать, какие инструменты эти враги используют. Кто враг? На мой взгляд, определение «Запад» не совсем правильное. Запад, на мой взгляд, является инструментом в мировой финансовой олигархии, то есть в мировой финансовой мафии. Вот это мы уже определили для себя четко – кто враг?

Второе, здесь было сказано, уже симплифицируют своего президента. Тут было сказано, что Запад получал дешевое сырье, и на сегодня получение дешевого сырья стало причиной всех этих горестей. Дело в том, что повышение стоимости сырья очень выгодно мировой финансовой олигархии, поскольку сырье увеличивает мировой товарооборот, а под увеличением мирового товарооборота можно осуществлять дополнительные эмиссии, можно получать дополнительный эмиссионный доход. Вот это то, с чего живет финансовая олигархия. Нам надо четко понимать, как работает механизм дешевого сырья. Для них не имеет значения цена сырья, поскольку они печатают и создают деньги. Вот этим дорогим сырьем они бьют по конкурентам, которые эти деньги создавать не могут.

Сивков К.В.: Я скажу только один важный момент. То, что сейчас упомянуто, это упомянут лишь один из аспектов. Сейчас существует две альтернативных модели монополярного метода. Одна называется моноидеальная, предполагающая ликвидации государств и установление единого мирового правительства над всем миром – это интерес Транснациональной корпорации.

А второе – монополярный метод, предполагающий господство США и прилегающих к нему ближайших государств западной цивилизации, вот этого «золотого миллиарда». И им-то как раз важно иметь вот это дешевое сырье. Поэтому вы правы, транснациональной буржуазии интересно одно, а этим интересно другое.

И сегодня конфликт между этими элитами вылился в то, что идет война между двумя крупными кланами, Ротшильдов и Рокфеллеров. Ротшильды больше транснациональные, Рокфеллеры больше ориентированы на западно-англо-саксонскую модель. И Ротшильды сейчас побеждают Рокфеллеров. И решающую роль в этом сыграл как раз провал войн в Ираке и в Афганистане, и на операции «Арабская весна».

[01:00:00]

Болдырев Ю.Ю.: Игорь Александрович, директор Института международного интеграционного сотрудничества.

Филькевич И.А.: Добрый день, коллеги. Мы сегодня обсуждаем достаточно серьезную проблему Евразийской экономической интеграции, и большое внимание уделяем вроде бы не тем трем странам, которые формируют Евразийский экономический союз, а Украине.

Необходимо отметить, что в 2003 году именно все четыре страны – Белоруссия, Казахстан, Украина и Россия – выступили инициаторами создания единого экономического пространства. И процесс этот происходил достаточно активно, что, в общем-то, привело к первой «оранжевой революции» на Украине. Причем, даже после завершения «оранжевой революции», Украина продолжала активно участвовать в интеграционных процессах, в 2005 году мы обсуждали все эти моменты по формированию пакета единого экономического пространства, Украина еще участвовала. В 2006 году она перестала активно участвовать в этом процессе. И конечно, откол Украины от единого экономического пространства привел к тому, что сам процесс формирования единого экономического пространства перешел на пространство ЕврАзЭС, и уже происходил в формате трех стран – Белоруссии, Казахстана и России. Причем, реальные условия для фактической интеграции еще потребовали достаточно большого времени, и только в июле 2011 года у нас сложился Таможенный союз, с 1 января 2012 года у нас создалось единое экономическое пространство трех стран. И сейчас завершается подготовка договора о Евразийском экономическом союзе трех стран.

Необходимо отметить, что само по себе формирование данного союза – это достаточно серьезный политический и экономический шаг, поскольку создается новая экономическая платформа. Уже два государства начали переговоры по присоединению к данному союзу – это Армения. И у нас в рамках Московского экономического форума даже работает специальная площадка, посвященная Армении и Евразийской интеграции. И вторая страна – это Кыргызстан, который тоже планирует войти в данное пространство.

Более того, когда здесь выступал представитель Украины, он говорил, что проблемы BRICS, что Россия должна больше ориентироваться на BRICS, а не на Евразийскую интеграцию. Так вот уже в настоящее время идут активные переговоры о создании зоны свободной торговли между Евразийским экономическим единым пространством, и Индия и Китай заявили о желании провести переговоры по созданию зоны свободной торговли.

Поэтому сама по себе Евразийская экономическая интеграция и Евразийское экономическое пространство выступает чрезвычайно важным фактором в развитии. Причем, Российская Федерация, вступая в ВТО, взяла на себя обязательство, что все ключевые экономические вопросы, включая антидемпинговое законодательство, специальные меры защиты,

компенсационные меры защиты мы реализуем в рамках Евразийской экономической комиссии и Таможенного союза.

И пока единое экономическое пространство не имеет статуса международной организации, Евразийская комиссия не может отстаивать в полной мере интересы наших трех стран в рамках Всемирной торговой организации, и мы не можем получить желаемого полюса от торговых отношений в системе ВТО. И только после того, как будет сформирован Евразийский экономический союз, реально появится возможность того, чтобы организация была признана, и Евразийский экономический союз участвовал уже в экономическом формате на просторах Всемирной торговой организации. Потому что Украина, к сожалению, вступив в ВТО на достаточно невыгодных условиях, оказалась буквально подавленной. [01:05:04] Экономический кризис, который начался с 2008 года на Украине, он практически не прекращался до настоящего времени. И, безусловно, это было тем условием, которое создало благоприятные условия для резкого изменения политического курса Украины и выбора новой модели развития.

Что для России, Белоруссии и Казахстана будет связано в связи с изменением политической ситуации на Украине? Я думаю, что появится потребность инновационного развития, поскольку стратегически мы очень связаны, особенно оборонно-промышленный комплекс связан с Украиной. Будет просто переадресация многих производств на рынок и России, и Белоруссии, и Казахстана. Украина вот такой переориентацией проигрывает намного больше, чем выигрывает. Причем, те сильные регионы Украины, которые есть на сегодняшний момент в экономическом плане – это восточные и южные регионы – окажутся в достаточно сложной ситуации, поскольку все-таки их экспорт ориентирован на российский рынок. И для них потеря такого рынка будет весьма существенной. Не случайно те же европейские страны, несмотря на жесткие призывы со стороны США применить более серьезные санкции экономического характера в отношении России понимают, что такие санкции для них невыгодны. Так как Евразийская экономическая интеграция как раз дает более активно перестроиться и развивать России не только в Европу, но и в Азию. И в этой связи именно Евразийская экономическая интеграция есть тот фактор, который в настоящее время будет содействовать нашему новому инновационному скачку, поскольку мы должны будем переориентироваться на новые рынки. Спасибо.

Болдырев Ю.Ю.: Спасибо большое. Есть вопросы?

Из зала: (неразб.) [01:07:40]

Филькевич И.А.: Вы знаете, я думаю, что мы еще их не потеряли со всех точек зрения, потому что с точки зрения реальной ситуации на Украине, будет очень много зависеть даже не от тех выборов, которые пройдут в ближайшее время, а от того, как будет складываться экономическая ситуация в стране. И ухудшение общей экономической ситуации приведет к тому, что на Украине пророссийские интеграционные процессы будут преобладать. И сам по себе кризис был связан с тем, что Украина для себя долго не могла выбрать, что более приоритетно. С одной стороны было желание более активно пойти на развитие Евразийского экономического сотрудничества в рамках единого экономического пространства. С другой стороны было желание пойти в качестве ассоциированного члена с Европейским союзом на более тесную интеграцию именно с Европейским союзом.

И то, что произошло на Майдане, не означает, что выбор сделан окончательно и бесповоротно, потому что, фактически, многие регионы Украины, испытав сложности экономического характера,

они всегда приводят к определенному политическому волеизлиянию народа. Я думаю, что волеизлияние народа в ближайшие три года покажет, какие регионы какую ось выберут. И, вполне возможно, Украина пойдет по пути федеративного строительства государства, и определенно федеративные части региона будут более ориентированы на именно Евразийскую интеграцию.

Поэтому с точки зрения Украины, сама по себе торговля России с Казахстаном и Белоруссией ниже, чем торговля с Украиной. И Украина является пятой страной среди основных торговых партнеров Российской Федерации. Если то же самое по Белоруссии, то Украина тоже является одним из основных партнеров. [01:10:05] И здесь тоже мы можем отметить, что после России Украина второй партнер стран СНГ. Это меньше затрагивает Казахстан, но и другие страны СНГ тоже затрагивают проблемы Украины.

Поэтому для Украины – это серьезный рынок, выход из которого смертельно для украинской экономики, потому что быть конкурентоспособным и появиться на европейском рынке, как показала текущая практика, Украина не смогла. И не случайно Украина обратилась в ВТО с просьбой пересмотреть 332 товарные позиции по своим товарам, на которые они хотели бы изменить таможенные пошлины для того, чтобы защитить свой рынок. Что было встречено негативно теми же Соединенными Штатами, которые заявили, что в этой связи Украине лучше начать новые рамки переговоров, чем изменять так много позиций в рамках, связанных кредитами.

Болдырев Ю.Ю.: Спасибо вам большое. Я вас поправлю – нет, и никогда не было такого понятия в Европейском союзе, как ассоциированный член. В договоре о Европейском союзе...

Филькевич И.А.: Это я оговорился.

Болдырев Ю.Ю.: Его просто нет. И это то, чем, в общем-то, вздурили голову украинцам и дурят всем остальным. В Европейском союзе есть две формы договора: есть страна-член Европейского союза и страна – кандидат в члены Европейского союза. Все остальное – это обычный договор свободной торговли, при этом закамуфлированный под якобы ассоциированное членство, чтобы прикрыть ту диспропорцию торговых отношений, которую в себе несет. Спасибо большое.

Давайте посмотрим, у нас господин (...) выступите, я надеюсь, потому что вы, вроде, были заявлены. Василий Михайлович?

Василий Михайлович: Да, занят я был реально очень дико. Я хочу говорить по предметам, глобальный ли игрок Евразийский союз или это проводник тех всех схем, тех неуклюжих тенденций и трендов, которые привели экономику не только Украины и других стран СНГ, а прежде всего, экономику России к тому состоянию, к которому невозможно присоединиться.

С этой точки зрения естественно, что Таможенный союз состоялся бы уже три года назад, если бы Украина и другие кандидаты, а том числе даже Киргизия и Израиль видели в России, как проводнике Евразийской интеграции, того игрока и того субъекта, к которому следует и стоит присоединиться. К сожалению, этого нет, потому что к тому безобразию, которое у нас есть в плане низкой эффективности производства и тем вариантом примитивного производства, который мы культивируем, и вороватому финансовому сектору присоединиться вряд ли кто в открытой системе и добровольно захочет.

Поскольку, мы с одной стороны играем в демократию и говорим, что все это на добровольной основе, а с другой стороны очень бы хотели заполучить реальный и реально-действующий мощный Таможенный союз и Евразийский союз с такими же параметрами производства, и с такими же параметрами и масштабами будущего, нам это не удастся. И естественно, что мы столкнулись с самого начала с тем, что и Таможенный союз, и Евразийский союз попали в зону не только турбулентности, но и бифуркации. Кто не понимает – поясню: бифуркация – это когда система начинает не только колебаться, но и разлагаться на части.

И с этой точки зрения естественно, что нам нужна другая доктрина Евразийского союза с другими параметрами и с другими, прежде всего, ориентациями. Любая международная организация – это минимум 500 миллионов человек населения, и тот объем рынка, [01:15:08] который обеспечивает эффективность крупных и средних производителей. Ясно, что мы этих исходных условий не имеем, и ясно, что виды на создание этих условий у нас чрезвычайно иллюзорны.

Но это одна сторона дела. Другая сторона – мы практически не имеем ни профессионалов, ни имеем тех инструментов, которые по нынешним временам создают конкурирующие интеграционные структуры. Тот Евразийский союз, который у нас задуман, если он должен функционировать, он бы достиг тех параметров, которыми обладает нынешний, критикуемый и разлагаемый Европейский союз, через 40-50 лет. Ясно, что история таких отрезков времени никому не дает.

Еще одно крупное ограничение того, что Евразийская интеграция буксует и будет буксовать, заключается в том, что не сработали на точное определение и условий, и целей, и предпочтений, которые должны существовать в любом международном объединении. Ведь посудите сами, по данным нашей Федеральной таможенной службы и данным Белоруссии и Казахстана, оценки экспорта и импорта по главнейшим позициям отличаются, в мягком варианте, на 70-90%, а в более предвзятом и точном счете – в разы. Мы ежемесячно поставляем в Белоруссию почти 2 миллиона тонн нефти, а белорусы отражают 800 тысяч тонн. И если брать (...) позиций, то ситуация такая – никакой зеркальной ситуации и зеркальных отношений нет. И, естественно, что в этом смысле Таможенный союз играет роль такого игрока серого отмывания денег, серых импортно-экспортных схем. 50 миллиардов долларов фиктивный экспорт и импорт у нас с Белоруссией. Ясно, что в этих условиях выходить на параметры эффективных и, следовательно, здоровых и перспективных интеграционных процессов, шансов практически никаких. Россия финансирует все эти дела, и мы до бесконечности финансировать не можем, так же, как и не можем финансировать Крым. Ведь любое взаимное действие должно не ухудшать хотя бы условия того, кто его инициирует. А что нам с того, что мы Подмосковную область переоголим за счет того, что крымчан на какой-то минимальный уровень жизнеобеспечения выведем? Ясно, что это – смена декораций, а ситуация остается той же неприемлемой.

И наконец, я работал и возглавлял статистическую службу в Таможенном союзе почти три года и могу достаточно достоверно утверждать, что если брать только кадры Таможенного союза и нынешней Европейской экономической комиссии, там 7% всего людей, которые имеют маломальское приближенное базовое образование по тем вопросам, которые они решают. А как же тогда ожидать профессионального решения, профессионального уровня тех действий, которые ждут, и с которыми надо конкурировать во всем мире? Естественно, что это отсутствие профессионализма, истоком которого является всеобщее отсутствие профессионализма наших не только малых и средних предприятий, где все там от беды и от нищеты, [01:20:08] но и в крупных,

и в суперкрупных организациях, включая и «Роснефть», где вице-президентом теперь стал молодой комментатор. Все это не может вести к тому эффективному процессу интеграции, который ждет каждый человек, и который может изменить ситуацию коренным образом.

Я к этому добавлю, что для того, чтобы мы могли рассчитывать на эффективную интеграцию, кроме масштабов, которые порождают должный уровень доходов и выгод, мы должны обладать еще и умением переводить те наши решения и пожелания, которые мы нынче высказываем предельно недоступно, а подчас и в неприемлемых формах, на тот язык взаимопонимания, которым можно разговаривать с людьми и странами. Ведь принцип нынешней жизни состоит в том, что существует не только два альтернативных варианта – либо присоединять, либо не присоединять. Если бы мы нашли у себя, как старшие братья, те формы, слова, тот лексикон, который подобает в данном случае, мы бы выглядели много более убедительно, и много бы достигли больше, чем таким суконным и достаточно примитивным методом, которым мы действуем.

В жизни – это исходные условия, а в интеграционных условиях – это решающие условия. Поэтому нам бы надо начинать лексику интеграционных действий, и на этой базе двигаться вперед. Трудно по нынешним временам это говорить, не склоняясь к призывам, потому что вся наша нынешняя информационная политика, к сожалению, и весь наш лексикон основан, скорее, на дезинформации, чем на информации. Основан на фальсификации ситуаций, а не их разъяснения и приближения изображения того, как есть. И с этой точки зрения по нынешним обостренным временам в условиях, когда нас практически втянули в войну санкций и всякого рода непрозрачных интересов, эти действия, и это метод, и эти люди, которые могли бы решать эти задачи – на вес золота.

Поэтому, безусловно, той альтернативе неэффективной и деградирующей интеграции, в которую погружена не только Европа, но и Латинская Америка, тем грубым методам давления и извлечения выгоды благодаря силе, мир нуждается и беременен тем, чтобы найти другие формы, методы и цели интеграции, чем те, которые нынче доминируют в мире. Мы не продвинемся вперед до тех пор, пока эти другие методы, цели и лексикон мы не сформулируем. И это исходная проблема мощной, перспективной и абсолютно эффективной мировой интеграции. Евразийская интеграция нуждается в этом. Я, как исследователь в области статистики, к сожалению, должен сказать, что эту интеграцию надо бы начинать с того, что переосмыслить и переделать всю статистику всех стран, включая и Россию. Которая во многом искажена и не может служить той исходной базой, на которой можно делать, аргументировать, осуществлять технико-экономические обоснования, и разговаривать с людьми, странами, интересантами на точном языке. На приблизительном языке намеков интеграция в мире не делается. Спасибо за внимание.

[01:25:19]

Ногинский О.В.: Мы не претендуем на полноценное выступление, мы не хотим отрывать у вас время, но в данном случае короткий комментарий требуется. Вот я, как человек, который в свое время руководил контролем в Управлении Президента, и был одним из создателей Счетной палаты Российской Федерации, наблюдаю последние 15 лет, которые называются у нас «вставанием с колен», как деградирует система государственного управления, к сожалению, и система каких бы то ни было даже зачатков внешнего контроля за властью в интересах развития. Конечно, я вынужден признать, что этот самокритичный пафос более чем обоснован. И я

правильно понимаю, что здесь большинство из присутствующих – граждане России. Если не трудно, поднимите руки граждане России. Большинство. Значит, мы имеем право здесь быть самокритичными, мы должны трезво понимать, что если я хочу вокруг себя кого-то сплотить, я должен начинать не с громких лозунгов, а с того, что встану утром, побреюсь, умоюсь – приведу себя в порядок. Если я не привожу себя в порядок, то я никого сплотить вокруг себя не могу.

Поэтому, конечно, мы благодарим за такое прекрасное выступление и помним, что чтобы мы дальше не обсуждали, мы обязаны быть здесь, прежде всего, самокритичными. И всякую Евразийскую интеграцию мы должны по большому счету начинать с наведения порядка у себя в России. Спасибо вам за такое прекрасное выступление.

Болдырев Ю.Ю.: Слово предоставляется Лактионовой Наталье Яковлевне, Центр политических исследований Института экономики РАН.

Лактионова Н.Я.: Уважаемые коллеги, несмотря на большую критику, тем не менее, единственное условие выживания России – это, конечно же, интеграция. Конечно, нам надо менять какой-то политический вектор, про это очень многие говорили. И я буду, все-таки, говорить о такой составляющей, как политика, не опираясь исключительно на экономику.

Мы долго ждали, чтобы вообще хоть какие-то интеграционные процессы в России пошли. Потому что наша власть очень долго, годами подтверждала целостность постсоветских стран, которые себя даже как самостоятельные субъекты практически не заявили. Исключение, пожалуй, это Белоруссия и Казахстан, и то без России той же самой Белоруссии очень трудно.

И Россия всегда была ответственна за территории Евразии. Это государство, которое исторически отвечает за территории Евразии. И мы эту ответственность, даже некую миссию должны нести. К сожалению, сейчас мы имеем дело с тем правительством, с той элитой, которую мы сегодня имеем. Но, несомненно, есть давление общества на власть, есть какие-то объективные события, есть плачевные примеры, которые эту власть все равно должны каким-то образом мобилизовывать.

Я призываю к еще одному моменту. Если у нас стоит задача собирать постсоветское пространство, так сказать, по горизонтали, то мы должны посмотреть на историю еще и по вертикали. Я хочу выдвинуть такой момент, что нам надо перестать охаивать советское время, потому что в том, что нас воспринимают как неких оккупантов, виновата в первую очередь сама Россия.

[01:30:01]

Дело в том, что когда идентичность политической нации, во многом скроенная искусственно, то же самое сейчас, конечно, на Украину делается ставка, как на политическую нацию, и она может быть выстроена только в отрыве от России – это практически на всем постсоветском пространстве. В отрыве от России – это значит, они делают какой-то пантеон антигероев, с нашей точки зрения. Они, собственно, и есть антигерои. Но точно такую же идентичность мы выстраиваем в самой России.

Я сейчас хочу просто сказать два слова. Если у нас на тот момент президент Медведев обвиняет в Катини государство, которое возглавляет, и сегодня об этом фактически никто не знает – это не подтверждают СМИ, а про это надо говорить, что уже Европейский суд даже признал, что никаких поляков мы не расстреливали. То же самое относительно голодомора. Вы сейчас послушайте, в

любых студенческих аудиториях у нас без конца подтверждается: «Да, голодомор!» Уже Ющенко ткнулся в ООН, там исследователи проработали этот вопрос, что никакого голодомора не было, был голод. Точно такой же в России, как и на Украине.

И эти исторические сдвиги мы должны каким-то образом сами, каждый на своем месте, может быть, даже в студенческой аудитории про это обязательно говорить. Я езжу в Прибалтику в командировку. И во многом на той же самой Украине там реализуется вот эта прибалтийская модель. Практически, это ставка на фашиствующих молодчиков, потому что там это возрождается, запрещение компартии, советской символики и всего прочего. Тут же поднимает голову фашизм. И сегодня там очень большая ностальгия – я даже разговаривала с хуторянами, сейчас людьми вполне обеспеченными – ностальгия по советскому времени, по Советскому Союзу. Там вот эта навязанная модель разваливается. Больше того, у нас есть союзники практически в Центральной и даже Юго-Восточной Европе, то, что мы в свое время называли Восточной Европой и странами Варшавского договора. Я в 1989 году, когда попала в Чехословакию, у нас была перестройка, там умные люди, профессура, они мне сказали: «Что вы делаете? Вся мировая безопасность будет нарушена!»

У нас есть огромная социальная база, которую мы фактически не используем. Кто у нас на Украине был послом? То есть отставные люди, никак не реализованные в правительстве. В самый стратегический, ответственный регион мы поставляем совершенно никудышные кадры. И опять же, социальная база для России на Украине, она куда больше. Там та же самая Галичина – это, наверное, 20% населения от силы, там очень много пророссийски настроенных. И здесь мы не работаем с регионами, мы сдаем то же самое Приднестровье, которое провело семь референдумов. Когда-то наш президент сказал, что если проблема Косово решится так, как она решилась, то мы присоединяем непризнанное. Мы не присоединили.

Потом, эта экономическая составляющая по поводу Крыма – да это вообще великая победа нашей страны! Нам не надо этот эффект экономически просчитывать. Это просто совершенно никуда не годится. Я напомним, что Церковь объявила этот год годом Сергия Радонежского, он, как известно, собиратель земли русской. И вот она нам сейчас дарит Крым.

И в свое время мы обречены быть с Украиной, иначе не устоит это государство, разделившее само себя. И как птица Феникс там обязательно будут возрождаться тенденции к соединению с Россией. Там опираться Западу по большому счету не на что.

И поэтому, конечно, сейчас противопоставляются два региона, но, тем не менее, наша позиция должна быть последовательная, мы должны идти с какой-то определенной миссией, от нас ждут эту миссию, а не просчитывать все чисто экономически. Экономика должна занять совершенно определенное место, а объединение, как тенденция, несомненно, нужно. И дело в том, что если будут достаточно тяжелые условия для юго-востока, и нас они будут призывать, а мы будем оглядываться, развяжем ли мы руки Западу, будет ли большая война или не будет, то это даже, по большому счету, не зависит от того, кого и как мы присоединяем. [01:35:09] Скорее всего, там будут натовские базы, ни в какое ЕЭС, естественно, Украину не возьмут. Даже просто прокладка нового железнодорожного полотна под ЕЭС для Украины совершенно непосильна.

Простите за некоторое сумбурное выступление, но просто нам надо знать, что единственный вектор направлен на объединение. Естественно, что вот это олигархический капитализм, который мы сегодня имеем, когда у нас путаются олигархические интересы и национальные, к сожалению,

путаются, но иногда они совпадают, и тогда мы выигрываем. Так в свое время когда-то было с «Сахалином-2» и прочее. Но, в конце концов, какие-то тенденции все равно меняются, и будем надеяться, что это главные последовательные позиции, и будем надеяться, что у нас на постсоветском пространстве есть мощная социальная база, которую, несомненно, надо реализовывать и занимать совершенно последовательную позицию.

Спасибо за внимание.

Болдырев Ю.Ю.: Спасибо вам. Есть вопросы?

Из зала: Я хотел спросить, а в чем вы видите функцию Российского МИДа на Украине? Или вы скажете, что произошла ошибка Министерства в том, что это допущено (...)?

Лактионова Н.Я.: Какая ошибка, я не поняла?

Из зала: Вы говорили про посла России на Украине.

Лактионова Н.Я.: Нет, кадры очень многое решают, и, конечно, должен быть сильный посол на Украине. Если мы хотим этот регион выигрывать, мы должны там расставлять сильные кадры.

Из зала: Да, я понимаю. А какие действия, что должно быть сделано для того, чтобы не допустить эту ситуацию?

Лактионова Н.Я.: Посол вообще играет большую роль в любой стране.

Из зала: А какие-то конкретные?

Лактионова Н.Я.: Нет, мне кажется, это абсолютно понятно, что вокруг посла много чего концентрируется. Посол – это некий посредник между большим государством, и, конечно, надо выстраивать кадровую линию очень четко.

Екатерина: Молодой человек, а можно я вам отвечу насчет Украины? Меня зовут Екатерина, я представитель города Луганска, насчет кадров.

Вы знаете, в свое время я работала в «Русском центре», наверное, каждый из вас слышал. Это представительство «Россотрудничества» на территории Украины. Это те кадры, которые должны были заниматься идеологическим и культурным просвещением, взаимодействием со старшим братским народом.

И ситуация утеряна, прежде всего, в том, что создаются какие-то структуры, но они по сути никаких своих действий не исполняют, никаких своих функций. Сейчас в городе Луганске есть такая группа «Луганская гвардия», которая занимается самообороной города. У нас есть представительство «Российского центра», «Россотрудничества», других российских структур, которые никак не взаимодействуют с активным населением этого города. Есть какие-то декларации, есть какие-то тезисные выступления о том, что есть реальная поддержка, о том, что мы готовы поддерживать. А на сегодняшний день ребят, которые занимаются самообороной города, просто арестовывают, на них заводят уголовные дела. Наши дорогие соратники пишут письма в МИД, в том числе, я, как корреспондент, так же обращалась в Министерство иностранных дел, обращались к другим политикам, чиновникам о том, что мы готовы...

Болдырев Ю.Ю.: Уважаемая Екатерина, давайте мы дадим вам возможность высказаться чуть позже.

Екатерина: Да-да.

Ногинский О.В.: А сейчас есть ли еще вопросы к выступавшей?

Лактионова Н.Я.: Вы абсолютно правы, что мы во многом бросили на произвол судьбы эту ситуацию. И еще я забыла сказать, что, мне кажется, мы должны сейчас употреблять правильную терминологию. То есть путчиков называть именно путчистами, Запад, который сотрудничает с ними – может быть, сейчас вот эта терминология Второй мировой войны, но она вполне подходит – коллаборационистами. И я не очень уверена, что переговоры с новой властью вообще нам нужны.

Спасибо за внимание.

[01:40:10]

Из зала: Когда в ночь с 1-го на 2-е это было объявлено, вечером, я выступал на «РБК», и тогда я засандалил такое твердое убеждение, и я его придерживаюсь до сих пор, что наша родное правительство совершило большую ошибку. В ночь с 1-го на 2-е нужно было, объявив о возможности ввода войск, тут же их ввести во все юго-восточные регионы. Оперативные возможности группировки позволили бы за примерно 20 часов занять всю территорию юго-востока Украины, и проблем не было бы никаких. Ваше мнение?

Лактионова Н.Я.: Абсолютно правильно, потому что отвечали бы мы одинаково – что за Крым, что за всю юго-восточную территорию. Спасибо.

Ногинский О.В.: Я немного прокомментирую ситуацию по поводу посольства. Я, как гражданин Украины, могу говорить об этом откровенно. Если по любому чиху в сторону любого журналиста или союзника, или сотрудника любой проевропейской организации во все органы, начиная от райотдела, и заканчивая президентом, бежит целая компания европейских послов, чиновников, консультантов, депутатов. Назовите мне, пожалуйста, где российское посольство хотя бы одного человека, публично высказывавшегося в пользу России, защитило? Хотя бы где-нибудь? Отвечаю: нигде. Потому что, когда я задавал вопрос в посольстве, мне было сказано: «У нас письменная команда посла, которая запрещает нам вмешиваться в этот процесс. Мы ни во что не вмешиваемся». Если такая позиция будет сохраняться, то вопрос: а где Россия, собственно говоря?

Болдырев Ю.Ю.: Если вы позволите, тоже короткий комментарий по этому вопросу. Здесь я вижу, есть молодые люди из МГИМО, будем надеяться, что будущее за вами. Вы когда-то будете управлять страной и внешними нашими делами. Пожалуйста, помните, что назначение посла в какую бы то ни было страну не должно быть оскорбительным ни для своего народа, ни для народа той страны, куда вы посылаете посла.

Когда в качестве посла посылается человек, обанкротившийся в своей политике в нашей стране, хотя и аккуратно снятый, но по существу, сметенный вследствие того, что он здесь творил, назначение такого человека послом на Украину, к сожалению, явилось оскорблением для Украины, как для какой-то банановой республики, в которую сослали совсем никому не годного.

Помните, пожалуйста, этот урок. Я надеюсь, вы, когда будете править страной, это учтете и будете посылать в качестве послов лучших представителей, добившихся чего-то. Чтобы это было выражением высшего уважения к той стране, куда отправляете человека, а не оскорбление.

Спасибо большое. Есть вопрос, да?

Из зала: Очень коротко, ремарка. Вообще, любой посол, прежде всего, это инструмент в политике государства. И нет такого понятия – «хороший посол», «плохой посол», есть понятие – «политика государства». Если в России на протяжении 23 лет по отношению к Украине была та политика, которая была – то есть ее не было, как таковой – мы и имеем такую ситуацию. И решать эту ситуацию за один день вводом войск, как товарищ предложил, я считаю, это тоже...

Ногинский О.В.: Абсолютно с вами согласен, как живущий на Украине, чтобы закончить эту дискуссию.

Я немного не соглашусь. Пока был жив покойный Виктор Степанович, царство ему небесное, он бегал, вынимал и того же Маркова, он лично приходило тогда к Ющенко говорил: «Я тебе тут такое устрою, если ты его не выпустишь!» И его выпускали. Он лично приходил тогда к прокурору и говорил: «Вы тут понарушали...» То есть он, может быть, чуть неуклюже, все-таки, он непрофессиональный был МИДовец, но он искренне боролся за интересы, по крайней мере, пророссийской части Украины.

А после него Михаил Юрьевич, к сожалению, это дело просто игнорировал. В свое время один из наших, достаточно известных товарищей на Украине, выступая, сказал одну фразу: «Я не пойму, с таким послом, зачем вообще Россия тратит деньги на украинское посольство? Может, его проще закрыть? Мы не понимаем, зачем оно здесь нам нужно?»

[01:45:04]

То есть давайте мы закончим эту дискуссию по Украине и перейдем к следующему выступающему. Невзоров Станислав Васильевич, «Союз-Инвест», тема выступления хорошая и положительная: «Коридор роста». Давайте внесем хоть чуть-чуть положительного в нашу достаточно тяжелую дискуссию.

Невзоров С.В.: Добрый день, уважаемые коллеги. Я, как представитель бизнеса, хотел бы перейти в какое-то конкретное русло и высказать свои предположения. Прошу учесть, что это моя личная субъективная точка зрения.

Несмотря на то, что волею судеб, мы управляем бизнесом, около 10 совместных предприятий на Украине. В основном, они занимают в секторе транспорта и транспортно-логистической инфраструктуры, проектировщики и так далее. Поэтому нам очень хорошо знакомо, когда нет внятной и четкой экономической государственной политики, соответственно, не строится и бизнес взаимодействия, который должен иметь место. Потому что, безусловно, тезис первый, без Украины Евразийского союза в том виде, в котором он должен быть, наверное, не будет. Тезис второй, что запрос к академическим кругам сформировать все-таки нормальную, внятную политическую экономию Евразийского союза. И она должна в большей степени иметь прикладной характер для того, чтобы это было руководством к действию бизнес-единиц, которые уже находятся на территории Украины, которые имеют совместные предприятия, имеют активы, и вы

прекрасно знаете, что их достаточно много. И в отличие от дипломатических представителей, нам-то деваться некуда, у нас эти активы там остаются, и нам нужно что-то с ними делать.

Мои предложения следующие. Я родом из Санкт-Петербурга, и живу там. И есть такая практика, которая сформировалась нашими коллегами из Белоруссии. Был создан научно-деловой совет при губернаторе Санкт-Петербурга, где с одной стороны собираются губернатор и ключевые председатели комитетов, а с другой стороны собираются представители бизнеса, абсолютно конкретные лица, руководители промышленных предприятий, отраслевых системообразующих компаний, и они о чем-то договариваются. Договариваются быстро, эффективно, потому что бизнес – инструмент практического применения всех экономических теорий и практик, которые мы, так или иначе здесь, на форуме, можем выработать.

Соответственно, мое предложение на базе ассоциаций или еще чего-либо, все-таки создать такой научно-деловой совет, который бы не имел административных надстроек. Я предлагаю, возможно, это сделать в Санкт-Петербурге. Если это будет в Москве, это будет тоже не против. Главное, чтобы минимизировать политическую составляющую. И у меня просьба очень корректно воздерживаться от резких политических высказываний, потому что, на самом деле, это идет во вред конкретным действиям и конкретному бизнесу, который трудится на территории Украины.

Что касается коридоров роста, то мы говорим о том, что на сегодняшний день выработана программа «РЖД», государственная в том числе. Она базируется на тезисах, которые ввел Владимир Иванович Якунин, что транспортно-логистическая инфраструктура Евразийского союза – это формула роста Евразийского торгового союза.

Действительно, транспортно-логистические коридоры – это товаропроводящие пути, на которых формируется стержневая система экономических взаимодействий, бизнес-единиц, структур. И, конечно, хотелось бы, чтобы это взаимодействие основывалось на научной мысли, экономической мысли, фундаментальных исследованиях. Тогда мы действительно получим определенный эффект. И мы предлагаем по принципам, по которым наши белорусские коллеги получили очень большие экономические эффекты от вхождения в Таможенный союз, формировать отраслевые консорциумы, отраслевые фонды, которые базируются на конкретных экономических отраслевых программах. [01:50:15] И, соответственно, тогда и будут являться субъектами действия в этой среде, и как раз послужат основой для формирования Евразийского союза. Наверное, все, спасибо.

Болдырев Ю.Ю.: Спасибо. Я обращаю внимание, что у нас, если не ошибаюсь, либо утром, либо даже сейчас параллельно проходит конференция, посвященная лоббизму. И, по существу, то, о чем вы говорите, нужно вбрасывать в несколько площадок. И здесь, и там говорят о механизмах, в рамках которого тот бизнес, который работает совместно в наших странах, мог бы находить каналы доведения своих интересов до власти.

Невзоров С.В.: Я думаю, что нам надо действительно это сделать всем вместе, и опуститься от риторики к конкретным шагам, которые мы начнем делать завтра, послезавтра, после этого форума.

Болдырев Ю.Ю.: Спасибо. Следующий выступающий Гуленок Ольга. «Новая парадигма мер устройства, как альтернатива неолиберализму». Пожалуйста.

Гуленик О.: Здравствуйте. Небольшая ремарка по поводу предыдущего выступления. Я предлагаю новый язык. А по большому счету, передо мной тоже была выступающая, которая вспоминала советскую систему, я предлагаю перевести разговор на советский. На мой взгляд, необходимо вернуться к нашему языку, к тому проекту, который мы предложили миру. А это был новый проект, и он базировался на иных принципах, чем существующие сегодня.

Так вот, на сегодняшний день каким образом Запад выстраивает миру устройства? В чем? На основе неолиберальной доктрины. А эта неолиберальная доктрина базируется на трех идеях. Первая – это свободный рынок. Вторая идея – это невмешательство государства. И третья идея – это приоритет индивидуальных потребностей над интересами общества.

А советский проект базировался на совершенно противоположных идеях, а именно: активного участия государства, рыночные ценности вообще не выносились на первое место, и третье, это, естественно, приоритет общественных интересов над индивидуальными.

Я проанализировала, откуда появилась эта доктрина. Она не является научным мировоззрением, потому что эти идеи выдернуты из мировоззрения разных ученых, то есть это скомпилированный, искусственный интеллектуальный продукт. И активное участие государства необходимо, потому что государство и сформировало рыночное пространство. Не существует абстрактного рынка, существуют рыночные пространства, сформированные определенными государственными системами. А эти государственные системы базируются на собственном мировоззрении. Поэтому новый миропорядок должен быть на новых идеях.

И здесь, как говорил представитель Украины по поводу рыночного пространства – ничего подобного. [01:55:00] Мы ничего не можем предложить нового, используя методологию тех, с кем мы боремся, которым мы, по большому счету, неинтересны. Потому что все слышали, что сказал Маккейн: «Что это за государство такое? Это бензоколонка!», понимаете? Им не интересно наше государство, они за людей нас не считают. И мы скатились до этого состояния самостоятельно, мы отказались от советского проекта вместо того, чтобы его совершенствовать государственным управлением, потому что все проблемы, которые были в советское время – это проблемы государственного управления, недостатки этого управления.

Мы предлагаем нового игрока в том мироустройстве, которое они создали? Или мы предлагаем игрока, который бы предложил свое собственное мироустройство. На мой взгляд, Россия должна в рамках BRICS, там имеются три крупнейших глобальных игрока, и три крупнейшие глобальные экономики. Это Китай, это Бразилия. Сотрудничество не по созданию некоего свободного рынка, как предлагается ВТО и всеми прочими, и к которому мы критически относимся. Мы можем, BRICS должен эти другие страны, крупнейшие, мощнейшие культурные государства, потому что, если мы будем предлагать этот свободный рынок между Бразилией и прочее, то, что вы хотите? Мы станем сырьевым придатком Китая.

И на сегодняшний день я это как раз наблюдаю. В моем городе, в котором я выросла, он, может, не родной, потому что я украинка, по фамилии моей если понятно. Там существовало мотоциклетное производство, которое... И я была в музее, смотрела образцы этих мотоциклов 30-х годов. Это – великолепные были машины, которые на уровне того времени достойно представляли страну.

Так вот потом это все опустело. И на сегодняшний день Китай открывает на разрушенном предприятии...

Я предлагаю отход, и по поводу дела какого-то. Не надо использовать иностранных слов, что такое бизнес? Это дело. У нас было в советское время производство, разные сферы деятельности, а не бизнес абстрактный.

Болдырев Ю.Ю.: Уважаемая Ольга, спасибо вам большое. Пожалуйста, Рудских Александр Васильевич, общественное политическое движение «Будущее России», пожалуйста.

Уважаемые коллеги, мы с уважением относимся ко всем. По возможности, надо стараться, чтобы вас слушали внимательно, спасибо.

Рудских А.В.: Добрый день, остались самые терпеливые, судя по всему. [02:00:00] Я представляю общественно-политическое движение «Будущая Россия». Это достаточно молодое движение, нам чуть больше года. В него входят большей частью люди из науки, профессура, лесакадемики доценты из различных областей науки, в том числе, и из промышленности есть. Я вот параллельно являюсь еще и изобретателем. Так что представляю здесь промышленную составляющую в нашем движении.

В контексте Евразийской интеграции, тема которой здесь обсуждается, я больше выскажу точку зрения свою личную, потому что, хоть и представляю движение, но есть вопросы, которые в ходе выступления будут затронуты, они могут быть достаточно острыми, но это моя точка зрения.

Первый вопрос к Евразийской интеграции. На самом деле, процесс, который начался с темы идеи создания Евразийского союза, лежит в плоскости экономической модели XX века, который заключается в том, что для любого замкнутого рынка, здесь звучало, нужно от 350 миллионов человек до 400, можно 500. Примером такой замкнутой модели полного цикла, то есть слабовязимого в случае каких-либо колебаний на мировых рынках – неважно, экономический это будет, либо военного характера – являются Соединенные Штаты Америки, где население как раз в этих пределах – 350-360 миллионов. Поэтому, учитывая, что в России после распада СССР примерно население составляет 150, сейчас меньше населения, было 160 когда-то в момент распада, то арифметика простая. Грубо говоря, на первом этапе речь шла о том, чтобы произошло собирание территорий по экономическому принципу в некий экономический, самодостаточный субъект на случай тех же самых рисков и опасностей, которые возникают от колебаний, носящих кризисные явления, и часто очень разрушительных для государства.

И еще один важный момент: территории должны сопрягаться по границам для того, чтобы движение товаров было свободным и не имело препятствий. Отсюда родилась идея – Россия, Белоруссия, Казахстан. И по-хорошему все равно было понятно, что Украина – 60 миллионов населения, тем более населения культурного, исторически не просто близкого, а родного и, по сути, одного и того же населения с Россией. Потому что просто так случилось, что те риски, которые накопились за 70 лет советской власти путем вхождения в эту власть на конечном этапе «пятой колонной», они и вылились в то, что явилось распадом СССР. Хотя люди этого не хотели. Референдум, проведенный в начале 1991 года, по-моему, в марте месяце, показал, что большинство было «за». А волюнтаристским решением, практически, преступным решением, Ельцин вынудил того же Кравчука и Шишкевича подписать соглашение. Потому что, по сути,

Ельцин является государственным преступником. Когда-нибудь учебник истории про это напишет, чуть попозже.

Так вот, возвращаясь к Евразийской интеграции, понятно, что создание такого крупного игрока, оно является историческим вызовом для олигархических межконтинентальных клановых корпораций, которые боролись все эти годы за то, чтобы из России и стран СНГ сделали банальные рынки сбыта. То есть функция была выстроена на простом принципе: мы гоним сырье отсюда, они сюда гонят наши товары. В этой схеме выпадает очень важный момент – это то, что является крайне вредным развитие собственного производства полного цикла на этих территориях, будь то Россия, Казахстан, Белоруссия, Украина и так далее.

Поэтому это большая геополитическая игра, в которую наше руководство решило сыграть, но, с моей точки зрения, сыграло оно некрасиво в плане того, что не сумело выстроить правильную игру, чтобы довести все до логического конца красиво. То, что мы сейчас имеем с Украиной, как раз и лежит в этом контексте. [02:05:00] Потому что еще в том году мне один товарищ сказал, что разрушение Евразийской интеграции пойдет по линии Украины. Потому что нервы на Западе уже были на пределе, и даже то, что Запад, в частности Европа3 зависит от России, на 20-30% для них уже не является критичным.

Здесь звучала мысль о том, что нужна ли дорогая нефть, либо дешевая нефть? Здесь серьезные экономисты в мире высказывают разные точки зрения, и я, слушая их, как экономист так и не нашел истины. Потому что, с одной стороны, дорогая нефть выгодна высокотехнологическим развитым странам, коими сегодня являются США, Европа и Китай, но Китай с натяжкой. На самом деле, они еще не перешли в этот новый технологический уклад. Тогда получается, за счет сокращения потребления энергоресурсов при производстве единиц продукции, очень выгодно иметь высокую цену в других странах и в мире в целом на сырье, тем самым, тормозя развитие собственной промышленности в этих странах. И поэтому такая модель дорогих нефти и газа выгодна, потому что они развивают свое производство, тем самым повышая так называемый уровень передела и уровень добавочной стоимости.

Но с другой стороны, дешевая нефть ведет к тому, что при высоком массовом производстве есть возможность так же, используя мощности, завалить рынки и товары.

И хочу сказать по поводу Евразийской интеграции то, что все-таки объединение это будет идти, но на данном этапе, я думаю, что ближайшие лет восемь все это будет в таком виде, потому что четкой ясности в этом процессе не будет. Но России нужно менять технологический уклад. Если мы это сделаем общими усилиями за счет, в первую очередь, человеческого капитала в странах Евразийской интеграции, потому что все, что у нас осталось – это сырье и люди. Вот это наше богатство, и за это надо бороться.

Спасибо.

Болдырев Ю.Ю.: Спасибо. Хотелось бы уточнить один комментарий. Не так давно прочитал статью и интервью бывшего президента Соединенных Штатов – Джорджа Буша – старшего, где он в момент распада Советского Союза сказал, что это – великая катастрофа, что в тот момент, как вам известно, уже Советский Союз не играл той роли, уже мир не был двуполярным. И, по его мнению, лучше бы, чтобы в тот момент Советский Союз продолжал существовать, но Соединенные Штаты продолжали бы нам оказывать какую-то помощь, но геополитическая роль Советского Союза в тот

момент уже из себя практически ничего не представляла. И он сказал, что: «Российская Федерация когда-то, – мы сейчас, в принципе, это видим в момент присоединения Крыма, – встанет с колен, и мы получим еще более серьезного противника, чем Советский Союз». Как вы относитесь к такой точке зрения? Спасибо.

Рудских А.В.: По-поводу вставания с колен. Я думаю, что сейчас Россия с колен не встает, мы еще реально ползаем на коленках, и, судя по всему, будем еще достаточно долго ползать. Потому что то, что сейчас произошло, в том числе, с присоединением Крыма, для России – это не новая национальная идея, как пытаются нести разные пропагандистские СМИ, а на самом деле, это большой повод, который мы снова дали Западу для того, чтобы нас потихоньку обкладывать, в первую очередь, экономически и технологически, чтобы выиграть время. Просто то, что случилось сейчас, это фактически для России фальстарт, и с другой стороны, это неожиданно для Америки. Потому что они тоже к этому были не готовы. Все это планировалось, я считаю, на еще несколько лет вперед, грубо говоря, где-то 2017-2018 год. Поживем, увидим. А то, что касается, что Россия будет большой державой – давайте делать вместе.

Болдырев Ю.Ю.: Спасибо. У нас записалась Семак Елена Адольфовна, республика Беларусь, «Проблемы Евразийской интеграции». Пожалуйста.

Уважаемые коллеги, просьба всем по возможности говорить по теме нашего совещания. Пожалуйста.

Семак Е.А.: Здравствуйте, уважаемые коллеги. Два дня я здесь сижу на форуме. Честно говоря, я, наверное, единственная здесь – Беларусь, не вижу ни директората нашего, ни представителя общественных наших организаций. [02:10:06] Сама я сюда попала только через средства массовой информации, у меня было интервью. Поэтому по теме Беларусь.

Вы знаете, немножко больно слушать некоторые вещи. Когда имеем, мы не замечаем, когда потеряем – начинаем плакать. Вы что думаете, что Беларусь нельзя раскатать, как Украину? Да нечего делать! Вы очень так уже смотрите, как будто страна в кармане, и все, они ручные! Здесь ситуация не такая простая, и мы не такие розовые и пушистые, как вам кажется. Потому что экономика испытывает очень большие сложности. Если вы думаете, что это – заповедник социализма, то вы глубоко заблуждаетесь.

Дальше по тем схемам. Извините, народ ничего с этих схем не имеет, это ваши олигархи платят нашим олигархам, вот и все. А наши предприятия платят за газ и за нефть точно так же, как и ваши. И здесь разницу в цене забирают отнюдь не наши граждане. А то, что уровень жизни у нас стремительно падает, инфляция бешеная – посмотрите любые сводки и статистики, о чем говорить? Разница в доходах очень большая, и макроэкономические показатели расходятся очень сильно.

Сейчас по Евразийской интеграции. Беларусь сделала тоже достаточно сложный выбор, потому что, скажем так, реальная экономика, реальный сектор – что нужно? Нужны технологии. Россия технологии не дает, вот и все. Все технологии у нас в Европейском союзе. Но Беларусь сознательно идет на союз с Россией, и здесь очень большой фактор – это личностный, то есть объединение через президента. Ну, хорошо, но он же тоже не вечный, извините. Человек же тоже не бессмертный, он уже 20 лет у власти. Уже накапливается против него, рейтинг у него 13%, народ по статистическим опросам, у Лукашенко, среди белорусов.

Теперь о Евразийской интеграции в глобальной экономической системе. Экономическая система работает по принципам капитализма. Что бы мы ни хотели говорить, если мы туда вступаем, как игроки – мы будем играть по их правилам. Мы очень слабые страны, чтобы играть и диктовать свои условия.

Поэтому, если мы хотим, что нужно сейчас Белоруссии? Ускорение интеграции. А что значит ускорение? Создание промышленных, производственных кластеров, создание совместных холдингов, создание совместных зон свободной торговли и так далее. То есть тот микроуровень – макроуровень уже пройден – микроуровень нужен. А здесь подвижек пока никаких нет. Почему? Потому что дошло дело до капитала, потому что надо объединяться. Тут надо смотреть, наиболее системообразующие предприятия у нас под контролем государства, уровень собственности государственной у нас 45% еще сохраняется.

Поэтому конкурентноспособность в глобальной экономической системе как раз возможна только через Евразийскую интеграцию, для республики Беларусь в данный момент. И если сейчас мы не создадим ту базу, которую долгое время создавал Европейский союз, через создание того же Объединения угля и стали. Где у нас такие объединения? Где у нас объединенная сталелитейная промышленность? Сельскохозяйственная промышленность? У нас нет реального объединения. Мы пока просто говорим о дружбе и братстве. Ну, есть у нас, конечно, союзные программы и бюджет, но они не работают эффективно, нет той отдачи. Поэтому пока у нас нет реальной промышленной интеграции, говорить об устойчивой Евразийской интеграции будет сложно. Я сижу два дня, слушаю – вас все заносит в BRICS, Китай и так далее. Да не нужны вы Китаю! Китайцы к нам пришли, построили шесть заводов по производству цемента с отсталой технологией, засоряющей окружающую среду. Китайцы построили. Где был российский капитал? Почему он не строил? Потому что у нас есть ресурсы по производству цемента.

Сейчас основная задача, которую ставят перед белорусскими предприятиями – диверсификация экспорта, куда угодно. Мы сейчас Африку изучаем, делаем без конца аналитические записки, Бразилия, Венесуэла, Аргентина, там форпосты наши – не Россия. А основной упор делается, начинаем искать все больше и больше новых торговых партнеров. Потому что Россия не отвечает нашим проблемам промышленной кооперации. Спасибо за внимание.

Болдырев Ю.Ю.: Пожалуйста, вопросы Елене Адольфовне. Представляйтесь, пожалуйста.

[02:15:01]

Николаев С.: Меня зовут Сергей Николаев, я из Комитета науки и образования товарищеского союза товаропроизводителей, занимаюсь аналитикой. Я знаю точно, что белорусской стороне предлагаются инновационные проекты создания микробиологией на базе вашего инкубатора, он называется «Технопарк Академия», технологии предоставляются. Вопрос в том, что белорусская сторона не может найти на это деньги. Мы понимаем, что это решение политическое, поэтому вы ищите решение не там, где... А там, где светло. Если бы вы пошли по финансовой стороне на условия, причем, это деньги государственные **(неразб.) [02:15:48]**. Формат ЧПП работает. Почему-то Беларусь в этом отношении пассивна и ждет, что в нее кто-то войдет и ни с того, ни с сего, за бесплатно задействует. Давайте работать взаимно, на партнерских основаниях, и все будет хорошо.

Семак Е.А.: Задел все-таки, да?

Ногинский О.В.: Спасибо за вопрос, пожалуйста.

Семак Е.А.: Я преподаватель, такой же, как и вы, доцент факультета международных отношений – это ваше МГИМО, примерно. И за это все не отвечаю. Я просто вижу те проблемы, которые существуют. Ну, почему они не могут договориться? Я не знаю, почему они не могут договориться. Вы опять говорите о том, что мы готовы на халяву работать, жить и так далее. Вот это основная позиция, что белорусы привыкли жить на халяву. Но с другими-то партнерами они не на халяву договариваются? Почему тогда с вами такая ситуация? Вот в чем дело. Я понимаю, нужно менять политику.

Отруба А.: Анатолий Отруба, академик ортопедических проблем. Вы очень правильно подметили, действительно, в Белоруссии ситуация тяжелая, и вы говорите сейчас: «Китайцы приехали, построили заводы. Где российский капитал?» Абсолютно правильно, российского капитала фактически нет. Почему нет? Вопрос тоже серьезный, его надо задать национально-финансовым капиталам. Вы все упираете на промышленное объединение, на инвестиции российские. Но не считаете ли вы, что первым объединяющим фактором должно стать создание единого финансово-экономического пространства. В первую очередь, создать единую национальную валюту, от которой – очень правильно делается сегодня – дистанцируется Лукашенко от вопроса создания единой национальной валюты. Наверное, нужно было бы в первую очередь искать вариант, как создать единую финансовую систему, и на той базе уже создавать единое экономическое пространство. Почему Лукашенко отказывается от создания единой финансовой системы, я тоже знаю, поскольку, сам принцип создания рубля делает ситуацию такой, что, фактически, процесс создания единой валюты будет делать Россию транзитером белорусских богатств на Запад. Необходимо создание финансовой единой системы, как первоочередной шаг к объединению, к интеграции.

Семак Е.А.: Вы сами задали вопрос и сами же на него ответили. Естественно, нужно создавать единое экономическое пространство. У нас пока общее пространство, не единое, у нас еще очень много расхождений. Позиция наших ученых в том, что надо заканчивать объединение финансовой (...) системы, но перед этим, хотя бы, урегулировать общую налоговую систему, трудовое законодательство и так далее. Потому что отличие просто колоссальное. И когда это уже будет скоординировано, тогда уже надо переходить к финансовому единству, это несомненно. Я совершенно с вами согласна.

Болдырев Ю.Ю.: Есть ли еще вопросы к Елене Адольфовне? А к республике Беларусь? Тогда поприветствуем еще раз представителя республики Беларусь. Уважаемая Елена Анатольевна, мы никак не считаем, что вы у нас в кармане, мы вас очень уважаем. Передавайте всем белорусам, что мы с огромным уважением к вам относимся.

Донцова Галина Николаевна, Центр поддержки внешнеэкономической деятельности развития регионов, коммерческий директор. Пожалуйста.

Донцова Г.Н.: Добрый день, уважаемые коллеги. Продолжая тему, которую затронула Елена Адольфовна о интеграции России и Белоруссии, хотела бы напомнить о Таможенном союзе. Первый шаг Евразийской интеграции – это Таможенный союз. Потом должен идти валютный союз, налоговый союз, экономический союз и так далее.

[02:20:02]

Конференция №5 «Евразийская интеграция: создание нового игрока в глобальной экономической системе»

Мы живем в Таможенном союзе уже три с половиной года (в июле 2010 года мы объединились) – Россия, Белоруссия, Казахстан. Были разговоры о присоединении Украины, сейчас мы слышали про Армению и Сирию, Кыргызстан к зоне свободной торговли. С Белоруссией мы в первый раз начали (...) в 1995 году, когда открыли границы. И в 2010-м, наконец-то, подписано соглашение, и у нас как бы единая таможенная территория.

И вопросы, которые я сегодня хотела бы осветить, это законодательство, таможенные процедуры, как они способствуют или, к сожалению, препятствуют кооперации промышленности в государствах Таможенного союза. Совершенно не унифицировано валютное законодательство, налоговые ставки тоже разные, проблема со статистическим декларированием и защита интеллектуальной собственности. Вот это главные вопросы, которые Евразийская интеграция уже на первоначальном уровне, на уровне Таможенного союза поставлены.

У нас есть Таможенный кодекс Таможенного союза, который устанавливает единые таможенные правила. Что это такое? Это правила ввоза и вывоза товаров на единую территорию. То есть предполагается, что все три страны объединились, и это одна территория. Однажды, ввезя товары в Белоруссию, мы едем дальше по России и Казахстану, и используем их беспрепятственно, свободно, со всеми вытекающими отсюда последствиями. Таможенный кодекс Таможенного союза содержит 318 отсылок на национальное законодательство. То есть мы как бы едины, но во многом очень важные, ключевые вопросы отосланы на национальное законодательство. Они решаются, как решит сами государство.

У нас сейчас готовится договор о Евразийском экономическом союзе, план представить его к подписанию чуть ли ни в этом году к маю. Там есть такие моменты, которые не совсем зрелые для того, чтобы говорить о Евразийской интеграции.

Немаловажной проблемой остаются и разрешительные проблемы на ввоз и на вывоз. У нас есть единые списки товаров, есть как бы единый порядок получения этих документов, декларация о том, что эти документы будут признаваться в других странах таможенного союза. Например, вы получили в России сертификат, в Белоруссии он должен признаваться точно так же.

Но на деле нам до полной унификации пока очень далеко.

Экономические процедуры, не буду загружать вас специальными профессиональными знаниями, кому интересно – могу ответить на вопросы, или пообщаемся отдельно. Например, переработка для внутреннего потребления. Ввоз товаров, сырья, компонентов на территорию Таможенного союза без пошлин для того, чтобы выпустить или растаможить, или заплатить пошлины на конечный товар по тарифу. У нас ставки пошлин на сырье, на компоненты, допустим, 15-20%, например, на тот же компьютер. Если возить его составляющие частями, то ставки высокие, а если готовый продукт – компьютер, то это нулевая ставка. Режим этот призван стимулировать производство на территории Таможенного союза. Он не работает потому, что там сложные административные процедуры, у нет связи между предприятиями стран союза и так далее. То есть проблемы в применении экономически процедур остаются не решаемыми уже много-много лет. И так же по всем другим.

[02:25:02]

Сложное валютное регулирование. Я остановлюсь на втором пункте – ответственность за нарушения. Мы при продажах внутри Таможенного союза заполняем паспорт сделки. Если нам контрагент не платит, то есть мы продали в Белоруссию, денег с нее не получили, наше российское законодательство устанавливает на нас штраф в размере суммы не поступившей валютной выручки. Это вообще безобразие, и с этим надо что-то делать. Общественность борется с этим, но пока законодатели нас не слышат.

При торговле внутри страны мы должны декларировать то, что мы продаем, то есть это не просто заполнить накладную, счет-фактуру транспортную отправить, мы еще раз в месяц должны прийти в таможенную, написать, что и кому мы продали, и определить ход этого товара. Мы развиваем внутрисоюзную торговлю. Если человек никогда не занимался таможенной, он не знает, что такое (...) вообще, а штраф за это 50 тысяч рублей за один документ, если этого декларирования не сделано.

И единая интеллектуальная собственность – это отдельная тема, о которой нужно говорить долго и долго. Спасибо за внимание.

Болдырев Ю.Ю.: Спасибо, Галина Николаевна. Есть ли вопросы по этому предметному выступлению? Пожалуйста.

Из зала: Вопрос о валютных отношениях между Белоруссией и Казахстаном. Долгая проблема. Почему не сделать так, как это было на первой фазе Европейского союза? То есть ввести такую безналичную валюту, она называлась экю, не было бы...

Донцова Г.Н.: Я боюсь, что это не ко мне вопрос, простите.

Из зала: Сейчас приходится торговать через посредников, то есть производить оплату. Тогда бы товары вывозились из Белоруссии свободно.

Донцова Г.Н.: Ну, что делать? Я боюсь, что это не ко мне вопрос.

Болдырев Ю.Ю.: Есть ли еще вопросы? Спасибо. Полищук Ростислав Феофанович.

Полищук Р.Ф.: Полищук Ростислав Феофанович, Физический институт имени Лебедева.

Евразийскую интеграцию мы не можем понять вне логики истории. Конечно, у каждого человека свои очень сильные эмоции, личная ответственность. Мы с Виталием Шелестом организовали в 1995 году партию «Восточнославянское единство» – Белоруссия, Украина, Россия, чтобы научное сообщество было выше политических дрызг. Тут же в украинской газете появилась заметка: «Логика предателей», где наши все фамилии упомянуты. Это абсолютно личная позиция, достаточно активная, но пришлось оглядываться на логику истории, какова она.

У нас здесь в каком-то смысле окопная правда, каждый говорит свое, но надо иметь и противников. Каков спектр устойчивых состояний социальных систем вообще в человечестве? Грубо говоря, их два – авторитарная и либеральная. И параметром порядка является среднее количество ресурсов разного рода в расчете на одного индивида. Если их меньше критического, побеждает авторитарное, то, что говорила Ольга Гуленок – это все описано в книгах Чернавского, он ведет у нас семинар математического моделирования (...) систем. А если их меньше, конфронтация переходит на уровень индивидов, где не может эта либеральная система выжить без строгого соблюдения формальных правил.

Но происходят тренды, империя разваливается. [02:30:00] Не надо вспоминать фамилии, (...) и так далее, сначала надо понимать законы истории. Вариантом истории является деление человечества на социальных хищников и социальных жертв. Солидарность и конфронтация всегда были и будут, меняются только формы этого. И поэтому надо понимать, что общечеловеческие ценности существуют не в большей степени, чем общие рыбьи ценности в пруду с карасями и щуками. Но есть такая ценность – это сам пруд, а у России-то сама Россия, а у мира – это сама Земля. Так вот нужно предусмотреть, какова же будет картина вообще человечества. Проект (...) не проходит, и к чему стремиться.

И вот здесь нужно не столько делать ставку только на жесткую конфронтацию, но и искать то, что объединяет. То, что у России могут быть общие транспортные проекты, связывающие Европу, Азию и Украину, Белоруссию. Вот так же, как уже упоминался европейский Союз угля и стали, воевали Германия и Франция, потом общество организовали, и там стал центр, возникла новая, мощная Европа. Вот здесь тоже надо искать такие созидательные моменты, где вопреки политическим разногласиям, выгода будет и Украине, и России, и Белоруссии и, может быть, даже Китаю, который, прежде всего, проявит китайские интересы. Таким образом, надо строить спектр-сценарий в развитии (...) вероятности реализации этих вариантов, и добиваться нужного, и помнить, что меры не могут быть безмерны, и изменения переходят потом в какие-то взрывы. То есть нужен реальный научный подход в эволюции человечества, и такой, чтобы сначала посмотрели на себя, а не на просто, что вы правы, а другие не правы. Это позволит нам более реальную и более сильную проводить политику, и там уже огромный политический уровень сосредоточить.

И заканчиваю тем, что Россия отличается огромной стойкостью своего народа. И поскольку ресурсы в Земле в среднем, в расчете на человека, окончательны, опыт России будет востребован во всем мире. И в этом смысле у России большое будущее.

Болдырев Ю.Ю.: Спасибо. Экспресс-вопросы есть? Нет вопросов. Следующий Бурмистров Григорий Яковлевич, Санкт-Петербург, Кронштадт. Пожалуйста.

Бурмистров Г.Я.: Я представляю предприятия по приборостроению этой системы, и Торгово-промышленную палату Кронштадта. Я – вице-президент по наукоемкому предпринимательству.

Сегодня я постараюсь коротко довести основные мысли, которые меня долгое время беспокоят. Московский экономический форум, на котором мы присутствуем, меня привлек тем, что он является альтернативой тем форумам, которые проводят по старым неолиберальным любимым концепциям. И второе, что меня привлекло, что среди участников форума есть люди, которые способны масштабно мыслить, не узко, сиюминутно, как дети – яхты, доходы, капитал. А масштабно, то есть в рамках всей страны и в рамках обсуждающегося Евразийского союза.

Вот у меня обратил внимание игрок. Игрок по каким правилам? Если по правилам, которые диктуются нам неолибералами, то мы там на приставном стульчике, это понятно, как мы въехали в ВТО. Если же мы в Евразийский союз приносим свои какие-то правила и строим Евросоюз по своим, то это другое. Так вот, в двух словах я хотел на этом остановиться.

Во-первых, народ должен быть хорошо ориентирован на базе русской национальной идеи. Она, по сути дела, давно уже была высказана, и Иоанном Кронштадтским и так далее. Смысл ее состоит в том, что русским людям дана уникальная возможность создавать лучшее в мире

оборонительное оружие с целью защиты своего народа и других народов от несправедливых и безнравственных отношений. Поэтому на базе этой национальной идеи строится и государственная идея. Какая государственная идея? Та, которая наиболее соответствует национальной.

Какие принципы мы можем сюда с экономической точки зрения заложить? Я считаю, что критерием позитивного развития нашей страны и Евразийского союза не может быть уровень потребления. [02:35:01] Нам постоянно говорят о ВВП, о доходе на душу населения – это все потребительский неолиберальный подход.

Что же должно быть? А должен быть не уровень потребления, а уровень отношений. То есть как это все распределяется, на что это все направляется, то, что создается в валовом национальном продукте. То есть уровень отношений должен строиться на принципах справедливости и нравственности – это базовый момент.

Второй момент. Критерием успеха народа в экономическом развитии должен быть не уровень дохода на душу населения, а качество жизни этого человека. Это другой критерий другой экономической политики.

И далее. Целью предприятия не может быть прибыль, а может быть качество того продукта или услуги, которую он производит.

Я хотел бы сказать, что Европейский союз, ВТО действуют по принципу колониального разбоя, то есть предлагают той же Украине колониальные принципы взаимоотношений. Есть центральные, мы по Болгарии и Румынии видим, как они на задворках находятся, хотя тоже вроде члены Евросоюза. Евразийский союз может предложить именно новый тип отношений, который строится не на колониальном принципе, а принципе консенсуса, принципах справедливости и нравственности.

И естественно, надо поменять критерии оценки экономической, не ВВП и не доходы на душу, а именно качество жизни.

Болдырев Ю.Ю.: Спасибо, понятно, почему написано: «Кронштадт». Есть ли вопросы к земляку Иоанна Кронштадтского? Пожалуйста, задавайте.

Из зала: Вы сказали: «Национальная идея, производство вооружения», допустим.

Бурмистров Г.Я.: Оборонительного вооружения.

Из зала: Да, оборонительного против несправедливости. А в вашем предложении кто определяет, что справедливо, а что нет? Это происходит на базе религии или чего?

Бурмистров Г.Я.: Для нас, во-первых, оборонительное оружие – это наш меч-кладенец, он из сказок даже идет. А кто определяет? Наша православная вера, она самая справедливая.

Из зала: То есть на базе религии?

Бурмистров Г.Я.: А кроме бога-то нет никого. Мы сейчас спорить не будем.

Болдырев Ю.Ю.: Это уже содержательная дискуссия. Спасибо. Последний выступающий у нас – Абрамович Александр, движение «Революционный референдум». Пожалуйста, строго по теме, строго в регламенте.

Абрамович А.: Тут нет проблем, чтобы выступить по теме, поскольку изначально целью данного проекта, то есть референдума, является создание нового союза. Конечно, с географической точки зрения, это, прежде всего, Евразийский союз. Раньше я так и предлагал его назвать – это в конце прошлого века, но в последнее время, поскольку я принадлежу к левой оппозиции, так сказать, стали упрекать, что пропутинскую терминологию используешь, как – то нехорошо.

И действительно, возможно, в какой-то перспективе расширения рамок теоретически можно представить, что когда-нибудь кубинский народ захотел бы, предположим, присоединиться к данной системе. В XXI веке эта территориальная удаленность и является таким непреодолимым препятствием, на мой взгляд. Поэтому с этой точки зрения было бы лучше назвать «Новый союз», причем, новый не просто с формальной точки зрения, некий субъект, которого вчера еще не было, который мы, может быть, создадим, а новый и по содержанию, и по качеству, и по предлагаемой системе общественных отношений.

Я уже сказал, что я – человек левых взглядов, поэтому в основе должна быть социальная справедливость, исходящая не от религии, а из практики человеческой работы, в том числе и опыта СССР, критической переоценке того, что не оправдало себя, и максимальное эффективное использование того, что действительно было передовым, о чем много вчера, например, говорилось.

Ну, я буквально несколько тезисов, в чем, может быть особенность данного союза. Но и, на мой взгляд, имеет смысл довольно серьезно говорить о таком проекте, если он будет самый прогрессивный. И тут скромность не уместна, он должен быть самым прогрессивным в истории, иначе в нем нет смысла – он не будет конкурентноспособным, а не потому, что мы просто должны считать себя умнее других народов. Каждая следующая конституция, принимаемая в мире, должны быть более прогрессивной, чем все предыдущие.

Первый вопрос об устойчивости. [02:40:00] Я заранее предвижу, что он может вызвать резкое неприятие у тех, кто считает себя, скажем, русскими националистами, но он, на мой взгляд, необходим для устойчивости. Если это будет союз России, Белоруссии, Казахстана, еще, может быть, некоторых стран, он развалится, как только на союзном уровне и на уровне России победят различные партии. То есть моделирование ситуации «Горбачев – Ельцин», или то же самое, что было в Чехословакии, в Сербии, даже в узком смысле Сербии-Черногории, где вообще один народ, одна религия, одна культура, один язык, никаких противоречий – все равно при политической разности растаскивание происходит после злой геополитической борьбы.

Поэтому Россия может провести референдум, как единое целое, но субъектами будущего союза должны быть субъекты Российской Федерации. А другие страны, те, которые могут провести, Украине сейчас, к сожалению, это проблематично сделать на всей территории – провести референдум после физической (...) не дадут. Там, где это возможно целиком – войдем целиком, и, естественно, статус у них должен быть более высоким. Разумеется, они должны сохранить и место в ООН, и полную международную правосубъектность, никого не надо лишать того, что есть. Но, тем не менее, быть субъектами этого союза. С точки зрения ООН, новый союз становится продолжателем и правопреемником как Российской Федерации, так и то, что раньше было СССР,

сохраняя все атрибуты, в том числе, предоставить место в совете безопасности и так далее. Против этого невозможно будет возражать, это внутреннее дело изменения конституции и названия. В то же время никто не мешает другому народу путем референдума присоединиться. И целый ряд других вещей должны носить более прогрессивный характер. Скажем, политическое единство всех людей должно не только на истории, культуре и каких-то абстрактных идеях, но и на социальных гарантиях. Равнодолевое совладение всеми основными богатствами страны, то, что раньше называлось общенародной собственностью, прежде всего, конечно, природными – это было бы наилучшим фактором помимо культуры, который бы объединял людей, делал бы выгодным для простых людей объединение снизу.

И целый ряд других инновационных по своему характеру предложений, которые вполне легко могут быть реализованы, вплоть до электронного документооборота, например, суда, что до сих пор нет в странах. Ничто не мешает это сделать, у каждого чиновника давно на столе компьютер. Спасибо.

Болдырев Ю.Ю.: Спасибо. Есть ли экспресс-вопросы? Нет.

Абрамович А.: И просим взять листовочки, там контакты. И присоединиться, поскольку это практический проект, а не просто теоретическая концепция. То есть мы пытаемся инициировать референдум, снизу подтолкнуть тот процесс, который бюрократически медленно и недостаточно хорошо идет сверху.

Болдырев Ю.Ю.: Спасибо большое.

Уважаемые коллеги, мы уложились в регламент, у нас осталось 4 минуты. Соответственно, я, как соведущий, должен спросить у вас, есть ли какие-нибудь вопросы и претензии к ведущим?

Из зала: Вопрос есть. Я так и не понял, здесь обсуждались механизмы, методы, технологии, союз – это механизмы. А ради чего все это?

Болдырев Ю.Ю.: Понял, спасибо. Мы сейчас буквально по минуте будем подводить итоги. По ведению мероприятия, за что мы отвечали, есть ли какие-нибудь вопросы или замечания к ведущим? Пожалуйста.

Из зала: Есть предложение поблагодарить ведущих за общее...

Болдырев Ю.Ю.: Спасибо, мы старались, как могли. Есть ли вопросы и замечания по техническому обеспечению? Давайте поблагодарим. Студент магистрата МГИМО.

Теперь мы буквально по минуте коротко подводим итог. Начнем со старшего брата, представителя Украины.

Ногинский О.В.: Вот если бы про Украину говорили, как про старшего брата, лет 20 на протяжении постоянно, то не было бы этой проблемы.

Во-первых, я очень благодарен организаторам этого мероприятия, что люди стараются, развиваются. Все-таки мы тоже стараемся принимать участие именно в работе и развитии Евразийского союза. Самое главное, что эта тема всех волнует. Я не буду сейчас останавливаться на том, что есть положительные, частично отрицательные доклады, есть очень хорошие здоровые идеи.

Самое главное, чтобы, во-первых, все продолжали участвовать. Я надеюсь, что все участники будут и дальше участвовать в этих конференциях, готовиться к ним, выносить свои предложения, которые, я думаю, будут услышаны и будут переданы в те органы, которые уполномочены принимать решения, либо, как минимум, рассматривать эти вопросы. [02:45:00] А самое главное, что эта тема небезразлична. Вот самое главное – оставайтесь небезразличными ко всем этим вопросам. Это единственный способ чего бы то ни было добиться с точки зрения улучшения процессов.

И мое личное мнение, что Евразийская интеграция – это единственный шанс для выживания, именно выживания, я уточню, славянских государств и частично азиатских государств, расположенных на данной территории. Иначе, к моему сожалению и, по моему убеждению, их ждет судьба Югославии, которая была раздроблена на многие кусочки, уничтожена и находится сейчас полностью под внешним протекторатом.

Болдырев Ю.Ю.: Спасибо, коллега.

Ногинский О.В.: Вам спасибо.

Болдырев Ю.Ю.: Значит, подводя итоги, как соведущий с российской стороны, я должен сказать, что у нас, конечно, нет волшебной палочки, мы не принимаем здесь решения, касающиеся Евразийской интеграции. Но мы постарались сделать то, что могли – мы проявили максимальное уважение представителям Украины, представителям Белоруссии, представителям Сирии. Мы постарались создать условия для того, чтобы вы здесь могли высказаться. Самое главное не то, что кто-то вещает отсюда. Самое главное, чтобы вы познакомились, чтобы вы увидели единомышленников. Даже если кто-то не был воспринят с этой трибуны, если я по отношению к кому-то был строг, как соведущий – не обижайтесь ни в коем случае. Самое главное – это ваше общение в кулуарах дальше форума. Я уверен, что вы познакомитесь, вы приобретете друзей, вы приобретете новые контакты, навыки и так далее. Вот ради этого форум и происходил. Все самое главное на этом форуме происходит не формализовано. Поэтому успешного продолжение вам этого форума, сейчас в кулуарах на фуршете и так далее. Спасибо вам всем, спасибо.